
СБОРНИК
РАССКАЗОВ
Александра
Шервинская

Александра Шервинская
Сборник рассказов

https://litres.ru/74733827
SelfPub; 2026

Аннотация

В этот сборник вошли ранее публиковавшиеся по отдельности рассказы, а также небольшие зарисовки, которые были только в аудиоформате.

Большие рассказы "Найти и осчастливить", "Нагадай ему счастье", "Демон со вкусом клубники", "Ты наш. Навсегда".

Миниатюры "Встреча", "Формула прощания", "Там, где можно говорить с дождём", "Мы сделаем вас счастливыми", "Да святится имя твое...", "Ловушка для сыщика", "Легенда о чёрном ремонтнике", "Это странное слово "свобода".

ВНИМАНИЕ! ВСЕ БОЛЬШИЕ РАССКАЗЫ РАНЬШЕ УЖЕ ПУБЛИКОВАЛИСЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ!

Содержание

Найти и осчастливить 4
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Александра Шервинская
Сборник рассказов

Найти и осчастливить

***

- Лаура, ты не понимаешь всей сложности сложившейся ситуации, которая не оставляет мне ни малейшей возможности сохранить за тобой отдельную колонку, - голос главного редактора был спокойным, в меру доброжелательным и чрезвычайно умиротворяющим, почти убаюкивающим, - ты не можешь не признать, что я всегда старался сделать так, чтобы именно тебе доставались самые аппетитные новости, самые перспективные интервью…

Я слушала мистера Коултопа, владельца и по совместительству главного редактора одной из газет, выходящих в Лувринии, столице нашего замечательного королевства Эйвингард, и медленно зверела.

Хотелось бы, конечно, сказать, что газета, в которой я трудилась уже аж целых три года, была главным столичным источником информации. Но, несмотря на специфику профессии, лишней лжи я всегда старалась избегать. Увы, невзирая на громкое название «Колокол Лувринии», газетка наша бы-

ла из числа тех, которые читают исключительно ради того, чтобы хоть как-то убить время. Берут с собой в поезд или дилижанс, а потом выбрасывают или просто оставляют в купе.

Тем не менее трудилась я честно, за свою работу мне было совершенно не стыдно, и новость о том, что у меня отбирают мою колонку, стала, мягко говоря, неожиданностью.

- То есть колонки светских новостей в газете больше не будет? - я всё ещё пыталась найти какое-нибудь приемлемое объяснение происходящему. - Странная идея, мистер Коултоп, ведь наши читатели покупают «Колокол» в основном именно ради сплетен, светских в том числе.

- Ну почему же не будет, - голос редактора стал ещё слаще, хотя, казалось бы — куда ещё-то?

- И что тогда не так? - я уже догадывалась, что услышу, но упрямо не хотела верить.

- У неё будет другой ведущий, - оправдал мои самые дурные ожидания редактор.

- Как интересно, - я усилием воли заставила себя удержаться от пары нецензурных выражений, - и кому же это привалило такое счастье?

- Не хотел говорить, но ты же всё равно узнаешь, - мистер Коултоп откинулся на спинку массивного кресла, - я принял решение отдать этот раздел Мелиссе.

- Кому?! - я вскочила, чуть не опрокинув журнальный столик. - Вы отдали мою — мою!! — колонку этой бездарности?! Да она же двух слов связать не может… Для неё на-

писать сложное предложение без ошибок — это как для вас переплатить кому-то. То есть абсолютно нереально!

- Не будь мелочной, Лаура, - поморщился редактор, - от злости появляются морщины, между прочим. Зачем они такой красивой девушке, как ты?

- Безработной красивой девушке, - мстительно уточнила я, - давайте уж будем называть вещи своими именами.

- Зачем? - он насмешливо посмотрел на меня поверх очков.

- Что — зачем?

- Зачем называть вещи своими именами? Тебе от этого станет легче? Нет. Я всё равно отдам колонку Мелиссе, потому что она привела в газету очень выгодного рекламодателя, который и замолвил за неё словечко.

- Не продаётся вдохновенье! - гордо процитировала я какого-то древнего поэта.

- Но можно рукопись продать, - не остался в долгу редактор, бывший, несмотря на все свои недостатки, человеком до отвращения образованным.

- Ну и пожалуйста, - я презрительно фыркнула и демонстративно достала из сумочки кошелёк, при виде которого мистер Коултоп поморщился, как от зубной боли. - Давайте тогда завершим наши отношения, в том числе финансовые.

- Мне кажется, я не совсем вас понимаю, мисс Фоули, - редактор даже отодвинулся от стола и скрестил руки на тощей груди, - о каких ещё таких финансовых отношениях вы

говорите?

- Ну как же о каких, дражайший мистер Коултоп, - сахарным голоском проворковала я, - вы до сих пор не заплатили мне жалование за прошлый месяц и премию за интервью с мистером Грейнфильдом. В сумме получается ровно пять золотых и восемь серебряных.

- Это какая-то неровная сумма, - недовольно проворчал мистер Коултоп, - по-моему, просто пять золотых звучит гораздо более привлекательно.

- Для вас — несомненно, но не для меня, - я не собиралась уступать этому гаду даже цента, не то что восемь серебряных, - но если вам так нравятся целые числа, то предлагаю округлить сумму до шести золотых. Тоже смотрится чрезвычайно привлекательно. Будем расценивать это как компенсацию за моральный ущерб.

- Не наглей, Лаура, - в голосе редактора звякнули металлические нотки, - ты просто репортёр, а ведёшь себя так, словно взяла интервью у самого Магнуса Эггерта.

- Если бы я взяла у него интервью, то меня с распростёртыми объятиями приняли бы в любой центральной газете, даже в «Голосе Короны», не то что в «Колоколе», - отмахнулась я и вдруг застыла памятником самой себе, поражённая невероятно дерзкой, но чрезвычайно притягательной мыслью.

Развивать тему Магнуса Эггерта мистер Коултоп не стал, со слезами на глазах выдал мне причитающиеся деньги и да-

же встал из-за стола, чтобы проводить до двери. Я, правда, думаю, что но просто хотел убедиться, что я таки действительно ушла, не устроив скандала с битьём посуды и выкрикиванием угроз. Он почему-то считал, что такое поведение свойственно всем без исключения представительницам прекрасной половины человечества. Разубеждать его я не стала: пусть считает моё хорошее поведение жестом доброй воли.

Выйдя на улицу, я неспешно прошлась по центральному бульвару и устроилась за столиком уютной кондитерской. Есть у меня слабость: обожаю вкусную выпечку и кофе. Уже примериваясь, с какой стороны лучше откусить от аппетитной корзиночки со взбитыми сливками и ягодами, я неожиданно опустила руку с десертом и прислушалась.

- Сенсация! Сенсация! Таинственное исчезновение загадочного главы корпорации! Магнус Эггерт бежал из Луврinии! Сенсация!

Надо сказать, что упомянутый Магнус Эггерт был фигурой чрезвычайной таинственной и непонятной. Полтора года назад он появился в столице словно ниоткуда и с ходу купил единственную на тот момент компанию по производству магобилей. Говорили, что заплатил он за неё какие-то совершенно немыслимые деньги. Потом к магобильной компании он прикупил несколько фабрик по производству осветительных магических кристаллов и объединил их в «Концерн Эггерта».

И всё бы ничего, но сам мистер Эггерт был личностью до

невозможности загадочной: за всё время, прошедшее с момента его появления в Лувринии, самого Магнуса никто не видел, не знал, как он выглядит, молодой он или пожилой, женат ли, обременён ли детьми. Действовал он исключительно через своих официальных представителей: людей деловых и удручающе немногословных.

Естественно, нехватка информации порождала слухи и сплетни в промышленных масштабах. Все без исключения столичные журналисты мечтали добыть хоть какую-то информацию о загадочном богаче. А уж интервью с владельцем «Концерна Эггерта» стало бы пропуском на самые первые позиции в журналистской иерархии.

Признаться, когда мистер Коултоп так отвратительно со мной поступил, предпочтя мне какую-то бездарность с рекламным бюджетом в клюве, я именно о мистере Эггерте и подумала. Вывернусь наизнанку, но найду возможность взять у него интервью. И пусть тогда господин главный редактор кусает локти!

И вообще, может, Магнус Эггерт только и мечтает, чтобы у него взяли интервью, но просто… стесняется. Да! Именно так! Миллионеры — они ведь такие, совершенно непредсказуемые. А я найду его, и он наконец-то сможет рассказать всему заинтересованному миру о том, как дошёл до… до всего, в общем, дошёл. И будет всем нам счастье: и ему, и мне, и читателям.

Подозвав мальчишку, я купила газету и вздохнула: хоро-

шая бумага, цветные магоснимки — не чета нашему, точнее, уже не нашему, а просто «Колоколу».

Большая статья на первой странице была посвящена Магнусу Эггерту и сообщала, что магнат неожиданно взял отпуск и уехал отдыхать. Все попытки разузнать, какое курортное место решил осчастливить собой мистер Эггерт, окончились неудачей. Его представители молчали, словно шпионы, хранящие государственные тайны. Автор статьи предлагал читателям несколько версий, одна причудливее другой. Лично мне больше всего понравилась та, в соответствии с которой мистер Эггерт присоединился к пиратам и отправился вместе с ними бороздить морские просторы. А все полученные столь экзотическим способом деньги он планирует — по мнению автора статьи — пустить на покупку столичного ипподрома. Остальные варианты однозначно меркли на фоне версии с пиратами, хотя зачем Магнусу Эггерту ипподром, так и осталось непонятным.

Я как раз думала, в качестве кого я могла бы попытаться пробраться на пиратский корабль, когда за соседний столик уселись два молодых человека. В одном из них я узнала Хэнка Кавендиша, модного репортёра, ведущего колонки «Новости с перцем» одной из действительно популярных столичных газет. Меня Хэнк не узнал, но не потому что я так уж замечательно маскировалась, а просто в силу того, что репортёры уровня Кавендиша не интересуются начинающими журналистками типа меня.

- И ты уверен, что он отправился в этот самый Сент-Берг? - явно продолжая разговор, задумчиво проговорил Хэнк.

- Сент-Брук, - поправил его второй молодой человек, - это небольшой городок на востоке, говорят, очень миленький, хотя и глубоко провинциальный.

- И что человек уровня Эггерта мог там забыть? - с сомнением спросил Кавендиш, а я, услышав заветное имя, превратилась в одно большое ухо.

- Ходят слухи, что у него там не то дальние родственники, не то какие-то предки, - делился информацией собеседник Хэнка, - в общем, Бетти — она работает на вокзале в кассе — сказала Молли, моей подружке, что представитель Эггерта, мистер Хапгинсон, несколько дней назад покупал там билет до этого самого Сент-Брука. Но так как мы с тобой прекрасно знаем, что сам Хапгинсон никуда не уехал, а Эггерт вдруг исчез из поля зрения, вывод напрашивается сам собой, согласись.

- Выглядит вполне логично, - вынужден был признать Хэнк, - то есть ты уверен, что Эггерт отправился в этот Сент-Брук… Интересно… Знаешь, я вдруг ощутил острую необходимость развеяться, попутешествовать, посмотреть окраины Эйвингарда, приобщиться к истории… Никакой работы, просто поездка по просторам родного королевства!

- На твою тягу к путешествиям я и рассчитывал, - засмеялся приятель Кавендиша, - и не забудь потом, кто подкинул тебе нужную информацию!

Переговариваясь и обмениваясь только им понятными шутками, молодые люди допили кофе и ушли из кондитерской, а я осталась обдумывать план захвата мира. Ну хорошо, не всего мира, а только той его части, где скрывается загадочный Магнус Эггерт, - городка Сент-Брук.

***

За окном дилижанса медленно проплывали невысокие, преимущественно каменные дома, небольшие аккуратные балкончики и окна которых были увиты цветущими геранями, ипомеей и душистым горошком. Сент-Брук напоминал милую, интеллигентную, но слегка чопорную даму элегантного возраста. Такая ассоциация невольно возникла у меня при виде неспешно прогуливающихся по бульварам семейных пар и гувернанток с детьми, выставленных на улицу столиков под белыми и полосатыми тентами и толстого кота, вальяжно расположившегося в тени возле фонтана . Ворвавшийся в дилижанс аромат кофе и свежей выпечки лишь усилил первое впечатление. Пожалуй, я начинала понимать желание Магнуса Эггерта отдохнуть от суеты в этом очаровательном местечке.

Теперь нужно было определиться с жильём — ведь вряд ли я успею за полдня найти мистера Эггерта и раскрутить его на интервью — и определиться с ближайшими планами. Я не могла похвастаться богатым опытом жизни в маленьких

городках, но элементарная логика подсказывала, что за советом лучше обратиться к кому-нибудь из местных жителей. Сама я могу бродить по симпатичным улочкам Сент-Брука до полного одурения и потери ориентации в пространстве, но при этом ничего не найти.

Именно поэтому, выбравшись из дилижанса и с трудом разогнув затёкшую спину, я стала искать жертву. В пояснице что-то зловеще похрустывало, и я в сто тридцать пятый раз отругала себя за неуместную прижимистость. Что мне стоило взять билет на поезд сразу до Сент-Брука, а не до Ривестрома? Да, изрядно дороже, но зато не пришлось бы сутки трястись в этом деревянном ящике по дорогам, качество которых существенно уступало столичным. Ну да что теперь об этом говорить… Надо просто поскорее найти жильё, смыть с себя пыль и наконец-то вытянуться на нормальной кровати.

Потенциальный источник информации обнаружился достаточно быстро: на скамеечку в начале бульвара устало опустилась симпатичная немолодая женщина. Она явно присела отдохнуть после прогулки или похода по лавкам. Я решительно направилась к ней и, не доходя пары шагов, остановилась.

- Добрый день, могу я побеспокоить вас? - скромно потупившись, проговорила я и неуверенно улыбнулась, постаравшись придать себе максимально скромный и приличный вид.

- У вас что-то случилось, юная мисс? - женщина окинула

меня внимательным взглядом и, видимо, пришла к выводу, что я в достаточной степени благонадёжна. - Я могу вам чем-нибудь помочь?

- Я очень на это надеюсь, - я вложила в улыбку всё обаяние, которая смогла выжать из себя после выматывающей тряски в дилижансе, - дело в том, что я приехала в Сент-Брук по делам и теперь ищу место, где одинокой девушке было бы прилично остановиться.

- По делам? - женщина неодобрительно нахмурилась. - Не понимаю я этого стремления молодых девушек заниматься какими-либо делами помимо домашних. Дела — это, с моей точки зрения, удел исключительно мужчин.

- Это не совсем то, что вы подумали, - кажется, я слегка промахнулась, привыкнув к тому, что в Лувринии все давно спокойно воспринимали работающих женщин. Надо срочно корректировать так хорошо придуманную легенду. - Мои дела касаются как раз семьи: в домашнем архиве я нашла свидетельства того, что когда-то давно мои предки жили в Сент-Бруке, но потом перебрались в столицу. И я хотела бы пожить немного в этом чудесном городе, познакомиться с его жителями и, может быть, остаться. Прильнуть, так сказать, к корням.

Тут я мечтательно закатила глазки, всем своим видом демонстрируя желание переселиться из столицы в провинцию. Но ход, видимо, был правильным, потому что взгляд женщины заметно смягчился.

- Ну, это совершенно другое дело, - она доброжелательно улыбнулась, - проводите-ка меня, и я подумаю, чем вам можно помочь, юная леди, - тут она вопросительно взглянула на меня, а я, в свою очередь, активно закивала, мол, именно леди, а как же!

Женщина милостиво приняла мою руку, поднялась со скамеечки и неспешно двинулась по бульвару куда-то в сторону центра. Я послушно топала рядом, искренне надеясь, что идти придётся недалеко.

- Мой муж, генерал Деткос, да упокоится его душа в мире, оставил мне прекрасный особняк в центре, совсем рядом с площадью Маклифа, это основатель нашего города. Впрочем, если вы планируете найти сведения о своих родственниках, вы обязательно познакомитесь с историей этого прекрасного человека. Я в данном случае имею в виду Тайруса Маклифа, а не своего покойного супруга, хотя и он, конечно, был весьма достойным гражданином Эйвингарда. Ему даже пожаловали титул барона, а это, я вам скажу, заслужить нужно.

Я всем своим видом демонстрировала восхищение талантами покойного генерала, так как журналистский опыт подсказывал — эта чудесная женщина может стать прекрасным источником информации.

- Так вот, - продолжала она, - так как мне такой большой дом ни к чему, я сдаю апартаменты. Но исключительно благородным господам и не на два дня. Вы надолго приехали?

- Полагаю, что не меньше, чем на месяц, - честно глядя в глаза потенциальной квартирной хозяйке, сообщила я, хотя на такой срок задерживаться не планировала.

- У меня как раз недавно освободились двое апартаментов на втором этаже, но одни я уже сдала сегодня утром очень приличному господину, а вторые пока свободны. Я-то уеду завтра к сестре, чтобы побыть с семьёй в праздничный день. Ну что, будете смотреть?

- Непременно! - теперь уже совершенно искренне воскликнула я. - Было бы совершенно восхитительно, если бы вы смогли сдать эти апартаменты мне!

Вдруг этот самый «приличный господин» и есть Магнус Эггерт? Может, он заехал по пути куда-то ещё, и в Сент-Брук прибыл лишь сегодня. Может ведь такое быть? Вполне! Тогда, живя с ним под одной крышей, я получу гораздо больше возможностей для интервью. Нужно обязательно воспользоваться таким идеальным стечением обстоятельств.

Приятно беседуя, мы дошли до очень симпатичного двухэтажного особнячка, расположенного, судя по всему, в самом центре Сент-Брука. Хозяйка, представившаяся миссис Генриеттой, показала мне уютные апартаменты, состоящие из небольшой светлой гостиной, спальни и ванной комнаты с небольшим окошком. Не знаю, почему, но именно это окошко, забранное витражом из синих и красных клеточек, очаровало меня окончательно. После небольшого и взаимоприятного торга мы сошлись в цене, и я получила ключи от сво-

их комнат. Пришлось, конечно, расстаться с несколько большей суммой, чем я рассчитывала, но если мой сосед — Магнус Эггерт, то это не те траты, о которых стоит сожалеть.

Разложив немногочисленные пожитки, я забралась с ногами в удобное мягкое кресло, стащила из вазы румяное яблоко, с аппетитом вгрызлась в него и задумалась. Итак, теперь в первую очередь следовало выяснить, кому миссис Генриетта сдала вторые освободившиеся апартаменты. И надеяться на то, что этот неизвестный приличный мужчина — не кто иной, как Магнус Эггерт собственной персоной. Я, правда, пока не придумала, как это выяснить, потому что, как и все, не имела ни малейшего представления о том, как выглядит владелец «Корпорации Эггерта».

С улицы послышался голос миссис Генриетты, сообщающей кому-то, что у него появилась очаровательная соседка, и меня словно ветром вынесло из кресла. Я метнулась к окну и крайне осторожно отодвинула краешек занавески. К сожалению, разглядеть того, к кому обращалась генеральская вдова, не получилось: я увидела лишь мужскую спину. Нужно признать, спина, впрочем, как и всё остальное, была что надо! Шикарная фигура, упакованная в дорогой летний светлый костюм, коротко стриженый темноволосый затылок, загорелая шея — во всяком случае, мой таинственный сосед достаточно молод и вполне состоятелен. Информация так себе, согласна, но это уже лучше, чем отсутствие вообще каких-либо сведений. Абсолютно ничего противоречащего об-

разу загадочного миллионера, скорее, наоборот.

Я совсем уже было собралась выйти в коридор, сделав вид, что у меня срочные дела, и посмотреть на соседа повнимательнее, но вовремя остановилась. Большое зеркало послушно продемонстрировало мне встрёпанную девицу с полуразвалившейся причёской, в дорожном костюме не первой свежести и пыльных туфлях без каблуков. Азартно сверкающие глаза завершали образ невменяемой путешественницы. Боюсь, увидев такую соседку, мистер Эггерт сделает всё возможное, чтобы сменить место проживания. А мне это надо? Гоняйся потом за ним по всему Сент-Бруку...

Пришлось притормозить и отложить знакомство до того момента, как собственное отражение перестанет вызывать желание зажмуриться. Решив, что откладывать приведение себя в порядок не стоит, я забралась в ванную, где обнаружила вполне современные, не уступающие качеством столичным, удобства.

С невероятным наслаждением смыв с себя слой пыли и пота, я повалялась в ароматной воде, как следует промыла волосы и почувствовала, что готова к подвигам. Ещё бы перекусить — и счастье будет практически полным. Для того, чтобы оно стало абсолютным, мне осталось найти Магнуса Эггерта и взять у него интервью.

***

Но, как известно, работа сама себя не сделает, и для того, чтобы найти в Сент-Бруке прячущегося от широкой публики миллионера, нужно с чего-то начать. Если им окажется сосед — прекрасно, значит, мне повезло. А если нет? Рассчитывать на такое невероятное везение, конечно, очень хотелось, но я смогла убедить себя в том, что необходимо проработать и другие варианты.

С чего лучше начать, когда кого-то ищешь, но к стражам порядка обращаться бессмысленно? Правильно — нужно постараться включить мозги, если они, конечно, есть. Именно этим я и занялась, параллельно подсушивая волосы с помощью магии: вообще-то способности у меня в этой области были более чем скромные, но на всякие полезные мелочи дара вполне хватало.

Результатом пятиминутных размышлений стало решение посетить местную библиотеку, точнее, городской архив. Если Магнус Эггерт приехал сюда, так как в Сент-Бруке жили какие-то его предки или родственники, упоминания об этом можно отыскать именно там. Есть же в этом городке архив? Наверняка есть, и заведует им, скорее всего, какой-нибудь симпатичный старичок-архивариус, у которого не слишком сложно будет получить доступ к нужным мне документам.

Обдумав первые шаги, я успокоилась: со мной всегда происходило именно так, сколько себя помню. Сначала нервничаю, не могу определиться, но стоит принять решение, мысли тут же выстраиваются в правильном порядке, а мандраж

исчезает. Вот и теперь, составив план на ближайшее будущее, я уже совершенно спокойно выбрала скромное, но элегантное платье, подобрала к нему перчатки в тон, маленькую сумочку, аккуратные туфли-лодочки. Волосы уложила в простую причёску, скрутив низкий узел на затылке и закрепив его лентой в тон остальному костюму. Получилась этакая скромная девушка из хорошей семьи.

Городская библиотека находилась неподалёку от площади Маклифа и располагалась в симпатичном двухэтажном здании с колоннами и красной черепичной крышей. Рядом были разбиты пестреющие цветами клумбы, проложены дорожки, вдоль которых раскинули ветви молоденькие дубки, поставлены скамеечки для желающих отдохнуть в тени. Я с удовольствием полюбовалась на эту идиллическую картинку и решительно направилась в обитель знаний.

Поднявшись на крыльцо, как-то добродушно и удивительно уютно скрипнувшее ступеньками, я оказалась в холле, залитом солнечным светом. Неподалёку от входа притулился аккуратный столик, за которым расположился немолодой господин, чья форма однозначно выдавала в нём стража порядка. Вот кто мне поможет!

- Простите, мистер… Крайс, - я вовремя успела прочитать имя на украшающей стол табличке, - не будете ли вы столь любезны…

- Второй этаж, направо, - не поднимая головы от раскрытой газеты, проговорил охранник, впрочем, вполне доброже-

лательно, - там уже обратитесь к госпоже Виоле Картнер.

- Она руководит архивом? - я слегка растерялась от такой прозорливости пожилого охранника. Как он смог вот так сразу определить, что именно мне нужно?

- При чём здесь архив? Вам же нужен отдел художественной литературы? - он оторвался от изучения газеты и снисходительно посмотрел на меня. И то правда: чем ещё может интересоваться в библиотеке молодая девица вроде меня?

- Вообще-то нет, - я почему-то почувствовала себя неловко, словно умышленно ввела в заблуждение хорошего человека.

- Вы не за романом пришли? - седые кустистые брови мистера Крайса удивлённо подпрыгнули. - Удивительное дело…

- Мне бы архив, - мило улыбнулась я и сочла нужным пояснить, - я только сегодня приехала в Сент-Брук и хотела поискать сведения о родственниках, которые когда-то здесь жили.

- Ох, простите, мисс, - чуть виновато улыбнулся мистер Крайс, - дело хорошее, правильное дело. А я-то решил, что вы, как все хорошенькие девушки, за романом прибежали. Ещё и удивился, что раньше вас не видел.

- А как же вы меня успели рассмотреть? - искренне удивилась я. - Вы же на меня даже не взглянули!

- Мастерство, его… кхм… не растеряешь, - довольно огладил усы мистер Крайс, - я столько лет полисмагом прослу-

жил, сколько вы, мисс, на свете не прожили…

- Какая потрясающая наблюдательность! - воскликнула я, лихорадочно соображая, как бы мне у такого внимательного господина выяснить побольше интересного. Впрочем, если он целыми днями сидит в вестибюле библиотеки, то не может знать о всех прибывающих в город. Хотя…

- Благодарю, мисс… - вопросительная интонация в конце фразы заставила меня смущённо покраснеть и торопливо исправиться:

- Мисс Лаура Фоули, - представилась я и даже присела в неком подобии книксена, - приехала из Лувринии в поисках сведений о своих родственниках, когда-то давно живших в Сент-Бруке.

- Аж из самой Лувринии? - покачал головой охранник. - Далековато…

- Ну что делать, - я вздохнула, - семья — это святое!

На самом-то деле я так не считала, так как о нормальной семье имела крайне смутное представление: мои родители умерли от лихорадки, когда мне не было и пяти лет, и воспитывала меня тётушка Элинор, мирно скончавшаяся три года назад. Именно она оставила мне небольшую уютную квартирку в столице и остатки родительского состояния.

- Как хорошо, когда молодёжь это понимает, - одобрительно крякнул охранник и уже совсем доброжелательно сказал, - архив на первом этаже, вот там, - тут он махнул куда-то себе за спину, - свернёте направо, там дверь увидите. Архива-

риуса сегодняшнего зовут мистер Найджел Харлин, кстати, тоже буквально только что приехал в Сент-Брук.

- Что вы говорите? - я замерла на месте. - И давно это произошло?

- Да не так чтобы, - мистер Крайс пожал плечами, - наш-то архивариус, господин Остин, отбыл на воды подлечить колено, вот и пришлось помощи попросить у родственников.

Поблагодарив отзывчивого охранника, я послушно обогнула его стол, повернула направо и честно дошагала до невзрачной двери, украшенной скромной табличкой. И не услышала, как мистер Крайс, задумчиво огладив усы, сам себе сказал:

- А может, и не Найджел… Кто их разберёт…

Убедившись, что вокруг никого нет, приложила ухо к замочной скважине и совершенно ожидаемо ничего не услышала. Покачала головой, удивляясь сама себе: ну что можно услышать из-за двери архива маленького городка? Это явно не то место, где происходит что-нибудь загадочное или таинственное.

И тут, словно в ответ на мои мысли, внутри архива что-то громыхнуло, и из-за двери донеслись смачные ругательства, как-то не вяжущиеся с доброжелательной и благостной атмосферой, царящей в библиотеке. Во всяком случае, мне всегда казалось, что более спокойное, если не сказать — сонное, место, чем архив в библиотеке, найти достаточно сложно. А тут такие выражения, что хоть записывай и учи наизусть для

использования в экстремальных жизненных ситуациях.

Осторожно, стараясь соблюдать все возможные в данном конкретном случае меры безопасности, я с некоторым трудом приоткрыла тяжёлую дверь и заглянула внутрь. Сначала я ничего не увидела кроме уходящих куда-то в глубину помещения рядов стеллажей, заполненных папками и коробками. Полностью оценить картину мешал длинный и достаточно высокий прилавок — или как это называется в архивах? — на котором стоял металлический колокольчик. Наверное, им предлагалась воспользоваться посетителям, если архивариуса не окажется на рабочем месте.

Не успела я подумать о том, что работать в любом, даже самом расчудесном архиве — это вообще себя не любить, как над прилавком показалась встрёпанная рыжеволосая голова. Судя по всему, именно этот достаточно молодой и вполне себе симпатичный юноша и был тем самым архивариусом Найджелом Харлином, о котором упомянул охранник.

Не замечая меня, парень взъерошил и без того лохматую шевелюру и вполголоса выругался.

- Да провались оно всё, - прошипел он, заглядывая куда-то под прилавок и страдальчески морщась. Под стойкой с колокольчиком снова громыхнуло, но уже как-то потише.

- Я могу вам чем-нибудь помочь? - решила проявить вежливость я, и парень с изумлением уставился на меня.

- Это моя фраза, - подумав, сообщил он, - во всяком слу-

чае, так записано у меня на листочке с основными выражениями, которые я должен использовать в работе.

- А те, которые я слышала вот буквально только что, там тоже есть? - я постепенно открыла дверь до конца и, подумав, вошла в царство справок, выписок и реестров.

- Их нету, - повинился рыжий, - но вы же никому не скажете?

- Не скажу, - согласилась я, соображая, может ли этот симпатичный парень быть скрывающимся от широкой общественности Магнусом Эггертом. Категорически не хватало стартовой информации, и я решилась на более радикальные меры. - А вы архивариус? Мистер Найджел Харлин?

- Практически так и есть, - почему-то слегка замялся парень, и подозрения в моей журналистской душе тут же активизировались. Точно, это вполне себе может быть миллионер Эггерт: вон как напрягся. А что до молодости, так ведь никто про владельца «Корпорации Эггерта» ничего толком не знает. Может, он вложил в развитие магических технологий капитал, доставшийся ему в наследство? Так сказать, рационально использовал накопления предыдущих поколений? Да, понимаю, странно подозревать в каждом недавно приехавшим в Сент-Брук мужчине беглого главу корпорации, но других вариантов просто нет. Придётся проверять всех. Вряд ли они свалились в этот очаровательный городок массово. А те, кто тут давно живёт, мне не интересны.

- А я мисс Лаура Фоули, - лучезарно улыбнулась я, зара-

ботав в ответ подозрительный взгляд голубых глаз, - я приехала в Сент-Брук в поисках информации… о родственниках. А вообще я сотрудник газеты «Колокол Луврinии».

Я умышленно сделала паузу перед словами о цели своего визита, чтобы понаблюдать, как он отреагирует: настоящий Магнус Эггерт должен был обязательно забеспокоиться. Он ведь сделал всё, чтобы скрыться от столичных журналистов. И если он надеется вырваться из моих цепких лапок… Ну-ну… Лучше прятаться надо было, вот что я скажу.

Кандидат под номером два на место Магнуса Эггерта (под номером один всё ещё был сосед по апартаментам) отреагировал неоднозначно: на его симпатичной физиономии промелькнули одновременно заинтересованность, настороженность и решительность. Как именно стоит трактовать эту мешанину эмоций, я пока не знала и решила присмотреться к потенциальному миллионеру.

- «Колокол Луврinии» - это столичная газета? - помолчав, уточнил псевдоархивариус. - Хотя что это я, по названию же понятно… А в какой конкретно сфере вы там трудитесь, если не секрет? Искусство? Домоводство? Детский вопрос?

- Я веду колонку светских новостей, - я не сводила внимательного взгляда с мистера Харлина — ну или кто он там на самом деле.

- Надо же, как интересно, - как-то грустно проговорил рыжий, и я практически возликовала: точно он! Хотел скрыться и отдохнуть от внимания прессы, а тут я, вся такая заме-

чательная - кто угодно загрустит!

- А вы, я слышала, тоже не так давно приехали в Сент-Брук, - продолжила я самым светским тоном, на который только была способна.

- А вы откуда знаете?

- Охранник рассказал, - честно ответила я, не видя смысла скрывать информацию. - Мистер Крайс — очень любезный и доброжелательный человек.

- Порой даже чересчур, - проворчал «Найджел», хмуря брови, - если бы мы хотели обсудить свою личную жизнь, то непременно повесили бы на дверях апартаментов табличку, оповещающую любопытных о наших намерениях.

О как! «Мы»… Так вот в чём дело: мистер миллионер не просто приехал отдохнуть, у него в Сент-Бруке сердечный интерес! Ах, какая замечательная информация, которая всё расставляет по своим местам: и таинственность, и мнимый предлог для визита… Как бы теперь разузнать, кто эта невероятная девушка… Ибо существо из разряда «девица обыкновенная, среднестатистическая» вряд ли заинтересовало бы магната.

И тогда сенсация у меня в кармане! И пусть этот жмот, мистер Коултоп, кусает локти из-за того, что уволил такую перспективную журналистку. Я не просто найду Магнуса Эггерта, но ещё и раскрою тайну его личной жизни… Ух!

Между тем жертва моих нескромных планов снова взглянула куда-то под прилавок и душераздирающе вздохнула.

- Может быть, вам всё же нужна помощь? - прощебетала я, всем своим видом демонстрируя желание быть полезной.

- А вы справитесь? - он с сомнением оглядел меня. - Вообще-то это моя работа, конечно, но сегодня мне катастрофически некогда.

- Что у вас за проблема? - мой энтузиазм явно озадачил молодого человека, и я вполне могла его понять: кто нас, журналистов, знает, что мы задумали и какие коварные планы уже бродят в наших головах… И я сочла своим долгом пояснить. - Давайте поможем друг другу!

- Ну вы-то мне помочь точно сможете, - он озадаченно моргнул, - а вот чем я могу быть вам полезен… Затрудняюсь с ответом, если честно!

- Сущие мелочи! - воскликнула я. - Просто дадите мне интервью, вот и всё… И мы будем в расчёте. В свою очередь обещаю никому не рассказывать, где именно я смогла с вами встретиться. Пусть Сент-Брук остаётся вашей тихой гаванью.

- Да, был бы неплохо, - как-то неуверенно ответил рыжий, - я, знаете ли, не слишком люблю публичность, издержки профессии, понимаете?

- О да! - воскликнула я. – Ваша работа полна сложностей, о которых большинство даже не догадывается, порой каких только тайн не раскопаешь!

- Так вы и это знаете?! - рыжий неверяще уставился на меня, а я почему-то подумала, что у него удивительно кра-

сивые голубые глаза. - Откуда?

- У меня свои источники информации, - добавив в голос значительности, ответила я, - но не волнуйтесь, я никому не расскажу.

- Спасибо! - искренне, как мне показалось, произнёс рыжий, который — я была в этом уже практически уверена — и был Магнусом Эггертом. - Вот уж не ожидал получить помощь, да ещё и от столь очаровательной мисс!

- Ну что вы, - я выдала очередную милую улыбку, и рыжий окончательно расслабился, - я, честно говоря, очень рассчитываю на ответную любезность и надеюсь, что вы расскажете мне в интервью много интересного.

- В рамках должностной инструкции, - подумав, выставил встречное условие архивариус, и я невольно задумалась: интересно, а кто составляет циркуляры для глав корпораций? Наверное, есть какой-нибудь специально обученный человек. Буйное воображение тут же предложило феерическую картинку: седой благообразный господин вручает Магнусу Эггерту толстенный том в дорогущем кожаном переплёте с золотым тиснением (причём золота очень много!) и строго-настрого наказывает изучить данный шедевр бюрократической мысли под названием «Инструкция для миллионера. Сто простых правил на каждый день».

- Договорились, - я довольно кивнула и хотела уже добавить что-нибудь по поводу того, как мы будем выстраивать наши взаимовыгодные отношения дальше, но не успела.

Дверь скрипнула, и на пороге архива появился Хэнк Кавендиш собственной персоной. Причём если я просочилась в архив достаточно деликатно, почти робко, то звезда столичной светской хроники был решителен, нацелен на результат и ошеломляюще хорош собой. Я с долей разочарования узнала дорогой светлый костюм, который видела сегодня утром на своём соседе. Значит, в апартаменты рядом со мной заселился Хэнк. Ну что же… Жаль, конечно, что не мистер Эггерт, но тоже неплохо. Конкурента всегда лучше иметь рядышком, так сказать, под присмотром.

Но об этом я подумаю потом, а сейчас моя задача – спровадить мистера Кавендиша подальше от архива. Нечего ему отираться возле моего магната, я его первая нашла!

- Добрый день, - вежливо поздоровался Хэнк, переводя взгляд с меня на архивариуса и обратно.

- Добрый, - согласилась я, потому что у кого как, а у меня день складывался более чем успешно.

- Я могу вам чем-нибудь помочь? – обречённо поинтересовался рыжий, видимо, вспомнив слова из оставленной ему инструкции для архивариусов.

- Мне бы архивариуса, мистера Харлина, - мне не понравилось, как оценивающе Кавендиш рассматривал рыжего, словно примеряя на него роль миллионера. Видимо, с логикой у звезды столичной прессы всё было в порядке.

- Я к вашим услугам, - кивнул мнимый труженик архива, - чем конкретно могу быть полезен?

- Найджел, - обратилась я к рыжему, понимая, что, если Хэнк заподозрит в нём беглого главу корпорации, меня сметут, как лёгкое досадное недоразумение. Значит, Хэнка категорически нельзя подпускать к объекту. – Давай я тебе помогу, а мистер…

Тут я с намёком посмотрела на Хэнка, мол, неплохо было бы вам, дорогой визитёр, представиться.

- Хэнк Кавендиш, - на лету сообразил тот и вежливо склонил идеально причёсанную голову.

- Архивариус Харлин, - ответил рыжий, бросив на меня удивлённый взгляд. Видимо, не каждый день к миллионерам обращаются на «ты» простые журналистки, особенно бывшие.

- Лаура Фоули, - представилась и я, хотя меня никто не спрашивал.

- Польщён, - Хэнк выдал нам ослепительную улыбку, демонстрируя радость от знакомства с такими замечательными нами. – Я хотел бы получить возможность поработать с архивами. Видите ли…

- У вас тоже здесь родственники? – я снова не дала рыжему ничего сказать. – Надо же, в Сент-Бруке прямо паломничество из желающих припасть, так сказать, к истокам.

- А кто ещё заинтересовался своими корнями? – Хэнк старательно изобразил лёгкое вежливое любопытство, постаравшись погасить вспыхнувший в глазах азарт охотника.

- Не поверите, но я тоже приехала в Сент-Брук в поисках

давно потерянных родственников, - я мило улыбнулась откровенно разочарованному Кавендишу.

- Желаю вам удачи, мисс, - равнодушно отозвался он и снова переключил внимание на рыжего. – Так я могу просмотреть архивные записи о жителях Сент-Брука?

- Какие годы вас интересуют? – Найджел-Магнус всё же взял инициативу в свои руки, и Хэнк снова впился в него взглядом. Надо полагать, добрейший мистер Крайс и с ним поделился ценной информацией о том, что архивариус прибыл в городок совсем недавно.

- Последние двадцать пять-тридцать, - подумав, ответил Кавендиш, - да, пожалуй, для начала хватит.

- Прекрасно, - кивнул рыжий, - присаживайтесь вон за тот стол, я буду приносить вам папки.

- А их что, много?

- Сент-Брук, конечно, не столица, но документация здесь в полном порядке, - с непонятной гордостью отозвался парень, - так что бумаг тут до… в смысле – много.

С этими словами он подошёл к одному из стеллажей, сгрёб оттуда здоровенную стопку с папками и с явным трудом отволок эту кипу бумаг на стоящий в соседней комнате стол. Мы с Хэнком переглянулись и бодро потопали за ним. Помещение было небольшим, но неожиданно уютным: три стола, возле которых стояли удобный стулья, лампы, на окне занавески цвета сливок.

К моему немалому изумлению, один из столов уже был за-

нят симпатичным господином средних лет, изучающим какие-то чуть ли не рассыпающиеся у него в руках документы. Он поднял голову и доброжелательно нам улыбнулся. Мы в ответ кивнули, и он снова погрузился в изучение древних бумаг.

Хэнк пристроился за другим столом и с энтузиазмом открыл первую папку.

- Как закончите с этой, скажете, и я принесу следующую, - негромко сказал рыжий Кавендишу, - глядишь, дня за три управитесь.

Хэнк вздрогнул и уже с гораздо меньшим энтузиазмом посмотрел на стопку бумаг. Мой объект тем временем подошёл к незнакомому господину.

- Мистер Филипп, всё хорошо?

- Благодарю, всё отлично, - неожиданно приятным низким голосом отозвался незнакомец, - закажите мне, пожалуйста, в «Лакомке» лимонный пирог и чай. Я стал горячим поклонником этого чуда кондитерского искусства!

- Разумеется, - улыбнулся рыжий, - сейчас отправлю библиотечного посыльного.

Он вышел, и до нас донёсся хлопок закрывшейся двери, а потом и приглушённый разговор, видимо, с тем самым посыльным.

- Составите мне компанию? - неожиданно обратился ко мне мужчина. - Ужасно, знаете ли, не люблю пить чай в оди-

ночестве. А тут такая возможность насладиться обществом очаровательной леди, к тому же приехавшей из столицы.

Я слегка растерянно посмотрела на него, но улыбнулась и согласно кивнула: мужчина смотрел на меня с лёгкой дружелюбной насмешкой, совершенно не обидной. Может быть, за чаем мне удастся выяснить что-нибудь об архивариусе? Раз он так по-свойски обращался к мужчине, значит, они более или менее близко знают друг друга.

- Но, наверное, нам придётся покинуть это приятное помещение, так как мы неизбежно помешаем своими разговорами этому милому молодому человеку, - мужчина, которого архивариус назвал мистером Филиппом, глазами указал на внимательно прислушивающегося к разговору Хэнка.

- Конечно, пусть молодой человек изучает бумаги, - я согласно закивала, демонстрируя полное и безоговорочное согласие с идеей оставить Кавендиша одного. А лучше всего — ещё и запереть его, чтобы наверняка не подслушивал. Но это уже из области несбыточных фантазий.

Мистер Филипп поднялся и аккуратно сложил в стопки очень старые документы, которые изучал. Его тонкие пальцы прикасались к пожелтевшим страницам с удивительной нежностью. Было впечатление, что для него эти древние листки бумаги — величайшее сокровище. Хотя, может быть, так оно и было. Я ведь не в курсе, что он там изучал…

Мы вышли из читального зала — скорее всего, именно так эта небольшая комнатка и называлась — и устроились на

мягком диванчике в помещении с прилавком.

- Нельзя оставлять архив без присмотра, - пояснил мистер Филипп свои действия, - Сент-Брук, конечно, удивительно спокойное место, но всё же не будем рисковать и убережём замечательного мистера Харлина от возможных проблем.

- А вы давно живёте в Сент-Бруке? - начала я реализовывать свой план, тем более что такой вопрос напрашивался сам собой.

- Сложно сказать, - мистер Филипп откинулся на мягкую спинку, и я поняла, что он старше, чем мне показалось сначала. Пожалуй, этому милому господину было уже за шестьдесят. Просто он очень хорошо сохранился. - Когда-то я здесь родился, но вынужден был покинуть Сент-Брук в силу некоторых причин, которые никому кроме меня сейчас уже не интересны. И вот теперь с удовольствием приезжаю иногда просто чтобы погулять по его бульварам, выпить чаю, посидеть на площади Маклифа, поизучать давние записи, найти сведения о давно утерянных родственниках.

- Вы хотите возобновить с ними связь? - с сочувствием поинтересовалась я, так как прекрасно понимала, как это — когда ты совсем один.

- Скорее, хочу убедиться, что они не слетятся коршунами на моё наследство, когда меня не станет, - он устало улыбнулся.

- А остальное время вы где живёте?

- В Лувринии, как и вы, мисс Лаура, - он подмигнул, за-

метив мой удивлённый взгляд, и пояснил, - здесь прекрасная слышимость, а вы с мистером Харлином разговаривали не шёпотом. Так что я невольно оказался в курсе событий.

Он снова подмигнул мне, а я задумалась. Не сидит ли передо мной кандидат под номером три? Никто ведь не знает, сколько лет Магнусу Эггерту. Вполне может быть, что он человек в возрасте. Это я сама себя почему-то убедила в том, что скрывающийся ото всех миллионер — человек молодой. Как говорится, сама придумала — сама поверила.

- Надо же! - воскликнула я и только собралась аккуратно выяснить, чем мистер Филипп занимается в столице, как приоткрылась дверь, и в архив вошёл мистер Харлин, за которым следовал симпатичный веснушчатый паренёк. В руках мальчишка держал здоровенную плетёную корзину, которую осторожно опустил на пол. Архивариус пододвинул к дивану, на котором мы сидели, лёгкий столик, сноровисто накрыл его светлой скатертью и помог мальчишке выгрузить из корзины несколько коробок, источающих совершенно одуряющий аромат свежей выпечки. За коробками последовал чайничек-непроливайка и баночка с сахаром.

Мистер Филипп наградил ужасно довольного мальчишку-посыльного монеткой в двадцать центов, и пацан, прихватив корзину, испарился. Найджел, который, может быть, всё же действительно Найджел, а не Магнус, извлёк откуда-то из шкафа тарелки и две чашки.

- Не скромничайте, мой юный друг, - обратился к нему

мистер Филипп, - ставьте и третью чашку. Неужели вы думаете, что я упущу возможность пообщаться со столь интересным молодым человеком?

Ага, значит, что-то с архивариусом не так, ведь старик наверняка имеет в виду не его работу в архиве — в ней мало что интересного можно отыскать. Надеюсь, мне удастся выяснить хоть что-то. Мне бы хотя бы намёк, а извлечь из него информацию я уж сумею, этому я за три года работы в «Колоколе» научилась.

- Благодарю, с удовольствием присоединюсь, - улыбнулся рыжий, и на его щеках заиграли совершенно очаровательные ямочки, а голубые глаза сверкнули сапфировыми искрами.

Так, стоп, Лаура! Какие сапфировые искры? Какие ямочки? Что за банальности лезут в голову? Не для этого я в Сент-Брук приехала, чтобы… В общем, не для того, вот!

Он на правах хозяина разлил по чашкам с цветочным узором ароматный напиток и торжественно открыл одну из коробок. По комнате поплыл дивный лимонный аромат, и я невольно облизнулась, глядя на кусок торта, который уже красовался на моей тарелочке.

Некоторое время в комнате слышался только деликатный стук ложечек и позвякивание чашек. Все наслаждались вкусным чаем и бесподобной выпечкой. В остальных коробках оказались не менее вкусные рулетики, булочки и даже очень непривычное печенье с перцем. Я никогда такое не пробовала, и сейчас с удивлением понимала, что это необычно, но

очень вкусно. Чувствую, что, как и мистер Филипп, я стану постоянным клиентом этой самой «Лакомки».

- А скажите, мисс Лаура, - отодвинув чашку и промокнув губы белоснежным платочком, начал светскую беседу мистер Филипп, - что на самом деле привело вас в Сент-Брук? Неужели действительно поиск давно утраченных родственных связей?

- А что в этом такого странного? - я беззаботно улыбнулась, хотя такой резкий поворот разговора и не слишком пришёлся мне по душе. - Вы же, например, тоже проделали столь долгий путь с такой же целью.

- Со мной всё понятно, - по-прежнему чрезвычайно доброжелательно улыбнулся мужчина, - в мои годы уже пора подводить определённые итоги, но в вашем цветущем возрасте и вдруг такой интерес к далёкому прошлому… Удивительно!

- Если честно, - я слегка покраснела и вдруг решила рискнуть, - я уже не совсем сотрудник «Колокола Лувринии». И мне просто жизненно необходимы сногсшибательный репортаж или сенсационная статья, в общем, что-то такое, что заставит моего бывшего главного редактора сжевать от зависти собственную шляпу!

- Боги, какая кровожадность! - расхохотался мистер Филипп и тут же снова стал относительно серьёзным. - А могу я поинтересоваться, что стало причиной того, что вы покинули газету?

- У меня нет знакомого выгодного для издания рекламодателя, - честно ответила я, - а у Мелиссы есть.

- Если рассуждать логически, то упомянутая вами Мелисса — это та, кто сменил вас на нелёгкой ниве репортёрской работы? - уточнил мистер Филипп.

- Именно так, - я внезапно почувствовала, что мне просто жизненно необходимо поделиться хоть с кем-нибудь своей обидой, и пусть это будут всего лишь провинциальный архивариус и пожилой любитель старых бумаг. Главное — искреннее сочувствие, которое я видела в их глазах.

- Я пока не очень улавливаю связь между вашим увольнением, - начал рыжий, - и приездом в Сент-Брук… Каким образом одно связано с другим? Этот городок очарователен, но вряд ли здесь вы найдёте столь необходимую вам сенсацию.

- Обращайтесь ко мне по-простому, - я махнула рукой, - в конце-концов, кто я такая… так, бывшая журналистка… Впрочем, - тут я так энергично тряхнула головой, что шляпка свалилась мне на колени, - ой…

Я водрузила головной убор обратно на макушку и решительно продолжила:

- Я ввела вас в заблуждение.

Мужчины переглянулись и заинтересованно уставились на меня, ожидая продолжения.

- Я не просто бывшая журналистка, я запланировавший страшную месть оскорблённый репортёр!

- Мне уже заранее жаль вашего… твоего бывшего, - хмык-

нул архивариус и добавил, - я имею в виду твоего бывшего редактора.

- Присоединяюсь, - улыбнулся мистер Филипп, - я всегда считал, что справедливость должна торжествовать и в большом, и в мелочах. Ну что, мистер Харлин, поможем мисс Лауре в борьбе за место на журналистском пьедестале? Вы оба готовы поучаствовать в этом забавном мероприятии?

- Думаю, мы с удовольствием развлечёмся, - хихикнул рыжий, а меня почему-то болезненно царапнуло слово «мы». Если архивариус — скрывающийся магнат, то мне всё равно ничего не светило бы. Сколько бы я ни вздыхала о тех самых «сапфировых искрах». А если нет… Тут сердца замерло и застучало почему-то с перебоями. Ладно, с этим я разберусь потом...

- И как же вы собираетесь помочь нашей очаровательной Лауре? - продолжил рыжий, даже не подозревая о том, какую бурю эмоций вызвал в моём сердце.

- Ну, мистер Харлин, вы же умеете мыслить логически, - с показным упрёком покачал головой мистер Филипп, - раз нашей подопечной нужна сенсация, то наша задача какая?

- Эту сенсацию ей обеспечить, - рассмеялся рыжий, заставив моё глупое сердце в очередной раз пуститься вскачь, - прекрасная идея! Какие есть варианты?

- Лаура, дитя моё, вам нужна какая-то конкретная сенсация или у нас есть простор для маневра? - мистер Филипп повернулся к ошарашенной мне. - У вас такой изумлённый

вид… Что-то не так?

Я растерянно переводила взгляд с одного мужчины на другого и только глазами хлопала. Они что, действительно собираются мне помогать? Просто так? Совершенно незнакомой девице? А так что, бывает?!

- Почему вы мне помогаете?

- Хм, - мистер Филипп переглянулся со спрятавшим озорную улыбку архивариусом, - причин несколько. Во-первых, я не люблю, когда с кем-то поступают несправедливо. Во-вторых, мне просто захотелось вам помочь, а я привык получать то, что хочу. Ну и в-третьих, вы мне просто понравились, Лаура.

- А ты? - я требовательно посмотрела на рыжего.

- Я ограничусь первым и третьим аргументами мистера Филиппа. До второго я ещё не дорос, хотя делаю всё возможное.

- Вам неприятна наша помощь? - очень серьёзно спросил пожилой мужчина, и я отрицательно покачала головой. - Тогда в чём дело? Что вас смущает, Лаура?

- Я не привыкла, чтобы мне кто-нибудь помогал, - я неожиданно почувствовала, как защипало глаза. Вот ещё не хватало! Они могут решить, что я истеричка, а я просто… просто расчувствовалась.

- Привыкай, - подмигнул мне рыжий, и я постаралась усмирить в очередной раз затрепыхавшееся сердце. - Мистер Филипп — удивительный человек, тебе очень повезло с ним

познакомиться.

- Это я уже поняла, - я тепло улыбнулась мужчинам и, подумав, добавила, - спасибо. Даже если ничего не получится — всё равно огромное спасибо!

- У вас были какие-нибудь предположения о том, какую сенсацию вы хотите найти в Сент-Бруке? - перешёл к делу мистер Филипп, но архивариус сделал предупреждающий жест и на цыпочках подкрался к двери в читальный зал. Я мысленно обругала себя теми самыми словами, которые услышала от рыжего, когда подслушивала под дверями архива. Ошеломлённая неожиданным предложением, я совершено забыла о Кавендише, который наверняка старательно подслушивал. Во всяком случае, я на его месте обязательно постаралась бы погреть уши.

Харлин резким движением распахнул дверь, и мы увидели совершенно не изящно шлёпнувшегося на пол красавчика Хэнка. Он морщился и держался за лоб, на котором наверняка скоро появится чудесная шишка.

- Ох, мистер Кавендиш, как же вы так? - захлопотал вокруг столичного журналиста рыжий. - Вы, наверное, что-нибудь уронили и наклонились поднять, да? А тут я… ах, какая неприятность! Простите великодушно!

- Вам, юноша, я очень рекомендовал бы обратиться к доктору Гранту, он очень квалифицированный специалист. Уверен, что даже в столице мало кто смог бы соперничать с ним, - обеспокоенно проговорил мистер Филипп.

- Благодарю, - пробормотал держащийся за голову Хэнк, глядя на нас без особой симпатии. Я его прекрасно понимала: вот так подслушиваешь себе спокойно, никому не мешаешь, а тут раз — и прилетает дверью по лбу. Кому такое понравится?

- Мистер Харлин, голубчик, вызовите, пожалуйста, мистеру Кавендишу экипаж, чтобы доставить его в больницу в доктору Гранту, - распорядился мистер Филипп, и его голосе мелькнули интонации, заставившие меня снова примерить на него роль «кандидата номер три». Уж очень властными и решительными они были.

Рыжий кивнул и исчез в коридоре, а мистер Филипп подмигнул мне, мол, вот и спровадим ненужного нам свидетеля.

- Здорово я придумал? - шепнул он мне, и в его глазах вспыхнули озорные, совершенно мальчишеские искорки. - Мистер Роберт Грант — не тот человек, который способен легкомысленно отнестись к своим служебным обязанностям. Он, конечно, тот ещё сухарь, но профессионал высшего уровня. Мистер Кавендиш будет надёжно пристроен в хорошие руки как минимум на сегодня.

- Спасибо, - так же шёпотом ответила я, радуясь, что теперь-то Хэнк наверняка существенно отстанет от меня в непростой охоте на Магнуса Эггерта. Кстати, а может, попытаться пойти ва-банк? Если даже сам мистер Филипп и не является таинственным главой корпорации, то, возможно, он сможет мне помочь? Нужно будет обдумать этот момент.

Когда, сопровождаемый просто излучающим сочувствие рыжим, Хэнк был со всеми предосторожностями загружен в экипаж и отправлен в местную больницу, мы снова собрались за столом. Чай уже, разумеется, остыл, и мистер Филипп распорядился заказать ещё чайничек. И пирогов. И печенья. И побольше.

Принёсший корзину мальчишка выглядел замотанным и уставшим настолько, что даже не слишком откровенно обрадовался очередной двадцатицентовой монетке.

- Что, много заказов? - сочувственно спросил его архивариус, и парнишка, смахнув пот со лба, удивлённо на него посмотрел.

- А то! Праздник же завтра, все заказывают, у кого своих кухарок нету, - он вздохнул не то осуждающе, не то просто устало, - вот и бегаем со вчерашнего дня, как ошпаренные.

- Точно! - рыжий хлопнул себя по лбу. - Праздник! А я-то распланировал всё на два дня вперёд… Вот дырявая у меня голова!

- Что за праздник? - я удивлённо посмотрела на мистера Филиппа, так как никакого широко известного события, приходящегося на середину лета, вспомнить не смогла. Хотя миссис Генриетта что-то такое упоминала.

Пожилой мужчина помолчал и ответил, грустно улыбнувшись:

- Этот день празднуют в Сент-Бруке уже очень давно, он называется «День родных сердец».

- Какое красивое название, - я искренне позавидовала тем, у кого есть большая дружная семья, которая может собраться в этот тёплый летний день за большим столом, выпить чаю с купленным или даже испечённым самостоятельно ягодным пирогом… Наверняка молодёжь делает старшим членам семьи милые и трогательные подарки, а старики радуются и умиляются… Сколько весёлых и лирических историй звучит в этот день…

- Молодые родственники дарят старикам цветы, и чем ярче и оригинальнее букет, тем сильнее родственные чувства, - прокомментировал со своей стороны рыжий. - Ну, я так понимаю, во всяком случае. Поэтому цветочные лавки Сент-Брука тоже являются местом массового паломничества в эти дни.

Я вздохнула и, подняв глаза, наткнулась на внимательный и очень понимающий взгляд мистера Филиппа. Он словно смог заглянуть мне в душу и, как в книге, прочёл все мои грустные мысли.

- А знаете что, мисс Лаура, - он с видом заговорщика склонился ко мне, - вы ведь, насколько я понимаю, тоже не обременены обязательствами по отношению к родственникам?

- Это вы очень деликатно выразились, - я невольно улыбнулась, и скребущие на душе кошки слегка втянули когти, - именно так. Причём не только здесь, а вообще. Моя единственная родственница, тётушка Элинор, ушла и жизни три года назад, а больше у меня никого и не было…

- Вот и я остался один в этот летний день, и в свете этого у меня есть к вам предложение, подкупающее своей оригинальностью, - он откинулся на спинку стула и прищурился. - А давайте объединимся? Честно говоря, совершенно не хочется оставаться одному в такой праздник. У меня здесь небольшой домик, и я очень рад буду видеть вас завтра своей гостьей. Как вам такая идея?

Я молча смотрела на человека, который отнёсся ко мне с такой удивительной теплотой и пониманием, и даже не знала, что сказать. Может, действительно напрямую спросить его, не имеет ли он отношения к таинственному мистеру Эггерту. Разве не в погоне за сенсационным интервью я сюда приехала? Ладно, до завтра ещё есть время, я успею продумать стратегию поведения.

- С огромной радостью и благодарностью принимаю ваше приглашение, мистер Филипп, - я улыбнулась довольному мужчине, - это честь для меня.

- Здорово, - с лёгкой завистью отозвался рыжий, я бы с удовольствием присоединился к вам, если бы меня, конечно, позвали… Но мы уже приглашены к родственникам: дядя Остин уехал, но тётушка полна решимости провести праздник в соответствии со всеми канонами.

Я уже привычно вздрогнула от слова «мы», так же привычно отругала себя за неуместную чувствительность и вернулась к вопросам более насущным, так сказать.

- Вы обещали мне помочь с сенсацией, - скромно поту-

пив глазки, проговорила я, - у вас есть какие-то конкретные идеи?

- Конечно, - охотно переключился на другую тему рыжий, - у меня идей — завались. И среди них наверняка найдётся подходящая, а мистер Филипп поможет мне претворить её в жизнь.

- Помогу, - пряча усмешку, подтвердил наш пожилой друг, - а то и поучаствую. Тряхну стариной, а то совсем скоро плесенью покроюсь!

- Да ладно вам, - отмахнулся рыжий, - не вам с вашей жаждой жизни так говорить!

Интересно, что же всё-таки связывает этих двоих? Ведь совершенно очевидно, что они очень неплохо друг друга знают. А если учесть, что оба приехали в Сент-Брук недавно, то напрашивается вывод, что они общались и до приезда сюда. Таких случайностей не бывает. Во всяком случае, я в них не верю. Что же может связывать молодого архивариуса и пожилого любителя получать всё, что ему хочется? Очень, очень интересно!

- Итак, может быть, ты огласишь нам свои идеи, а мы посмотрим? - внесла я ценное предложение.

- Хорошо, - рыжий оседлал стул и начал перечислять, - сенсация должна быть не местного уровня, иначе она будет интересна только немногочисленным читателям «Жизни Сент-Брука».

- А что, здесь есть своя газета? - почему-то удивилась я,

хотя абсолютно ничего странного в этом факте не было. Сейчас половина деревенек имеет свой газетный листок, а уж не самому маленькому городку — и бог велел.

- Есть, конечно, только её особо не читает никто, насколько я успел понять, - прокомментировал рыжий, - наверное, не очень интересная. Хотя редактор, мистер Колин Снифтаут, старается её развивать. Он даже сынишку своего, Джона, как мне говорили, пристроил делать рисунки для газеты. Только вот не сильно помогло, а жаль…

Тут он с намёком посмотрел на меня, и я активно замотала головой. Работа в провинциальной газетке никогда не была для меня пределом мечтаний. Если бы меня это устраивало, я не гонялась бы за Магнусом Эггертом по всему Эйвингарду.

- Ладно, не о газете сейчас речь, - я вернулась к теме нашего обсуждения, - давайте придумывать для меня масштабную сенсацию.

- Давайте, - послушно согласился архивариус и удобнее устроился на стуле, а я усилием воли заставила себя не обращать внимания на широкие плечи и длинные ноги. Про голубые глаза я вообще молчу — это просто какое-то оружие массового поражения!

- Итак, что ты предлагаешь?

- Ну вот смотрите, какие есть варианты, - и рыжий начал загибать пальцы, перечисляя, - ограбление века — раз, таинственное убийство — два, уникальная находка — три, ну и

какая-нибудь важная личность, давшая откровенное интервью — четыре.

Мы с мистером Филиппом молчали, старательно осмысливая предложенные варианты.

- Интересный спектр возможностей, - уважительно кашлянув, согласился наш третий компаньон, - предлагаю использовать все. Тогда хоть одно наверняка сработает.

- Как это — все? - изумилась я, и рыжий тоже взглянул на воодушевлённого мистера Филиппа с недоумением. - Я думала, мы выберем что-нибудь одно.

- А вдруг оно не сработает? - возразил мне этот пожилой авантюрист. - А других вариантов не будет? И что тогда?

- Да вы рисковый человек! - с искренним восхищением воскликнул рыжий. - Я обеими руками за! Думаю, сегодня и начнём.

Я ошарашенно переводила взгляд с одного мужчины на другого и пыталась понять: они вот сейчас серьёзно это обсуждают? В детстве не наигрались в шпионов?

- А давайте ограничимся последним вариантом, а? - таки смогла предложить я и ожидаемо увидела, как с их лиц сбежали улыбки, словно два солнышка погасло. Боги, и это — два взрослых мужчины?! Как мальчишки, у которых отобрали рогатку и мяч.

- Что, просто интервью? - кисло уточнил рыжий. - Это скучно! Не будь занудой, Лаура! Даже мистер Снифтаут не возьмёт его в газету.

- А если это будет интервью с самой загадочной особой королевства? - рискнула предложить я и сосредоточилась на реакции моих… ммм… сообщников. - Такой, как Магнус Эггерт, например.

- А что в нём интересного? - мистер Филипп прищурился, а рыжий вообще никак не отреагировал.

- Ну как же! - я во все глаза смотрела на него. - Никто о нём ничего не знает. О самом богатом и таинственном человеке Эйвингарда!

- А что о нём надо знать обычному читателю? - в голосе мистера Филиппа слышался искренний интерес. - Что он ест на завтрак? Какие книги предпочитает? Это же скучно!

- Ничего подобного! - ринулась я на защиту родного ремесла. - Мне вот, например, интересно, какие книги он читает, как проводит время, есть ли у него семья, как он добился успеха…

- Ограбление однозначно лучше, - вынес вердикт рыжий, - и у меня всего один вопрос: кого грабить будем? В Сент-Бруке не так много тех, у кого есть что украсть для уровня «ограбление века».

- Предлагаю ограбить меня, - щедро предложил мистер Филипп, - у меня есть ценные документы, представляющие немалый интерес для какой-нибудь иностранной разведки.

- Да ладно? - совершенно искренне изумился рыжий. - И что, они у вас с собой? Тут, в Сент-Бруке? А зачем?

- Поработать собирался, - вздохнув, ответил мистер Фи-

липп, - я же не знал, что у меня так поменяются планы.

- Нет, мы не будем вас подставлять, - решительно возразила я. - У меня есть идея получше. Мы украдём мистера Кавендиша. Он достаточно известный журналист, так что его родная газета будет очень заинтересована в репортаже с места событий. Может, они меня и на работу после этого пригласят, а это, я вам скажу, не «Колокол Лувринии»!

- Кавендиша? - мистер Филипп переглянулся с Филиппом и задумчиво поскрёб чисто выбритый подбородок. - Интересная мысль! Пожалуй, здесь мы сможем объединить все предложенные нашим юным другом версии.

- Надо только узнать, где он остановился, - азартно начал рыжий, но я его прервала.

- Не надо, - я довольно улыбнулась, - я это знаю, так как Хэнк живёт со мной по соседству. Он тоже снял апартаменты у миссис Генриетты. Так что здесь всё просто! Как только его выпустят из больницы, сразу и начнём, да?

- Очень удачно! - воскликнул рыжий. - Значит, ты за ним и будешь следить, войдёшь к нему в доверие, а тут мы — раз, и дело в шляпе!

***

Вечернее солнышко ласково заглядывало в окно, возле которого я сидела, сама себе напоминая героиню какой-нибудь слезливой баллады, которые так нравятся девицам мо-

его возраста. Но не мне, так как я всегда очень критически подходила к содержанию и, как ни старалась, не могла не замечать логических нестыковок и откровенных «ляпов». Тётушка Элинор в своё время страшно меня за это ругала и предупреждала, что такую язву, как я, ни один приличный мужчина замуж не возьмёт.

Ну и ладно, мне, если что, и неприличный сойдёт — главное, чтобы был умный и… и рыжий… и голубоглазый…

Так, Лаура, стоп! Не о мистере Харлине мечтай, а Хэнка Кавендиша карауль! А то проскользнёт в свои комнаты, и как его оттуда выковыривать?

В соответствии с наскоро придуманным планом я должна была, увидев, что Хэнк направляется к себе, выбежать из комнаты как бы в ужасе и рухнуть ему на широкую грудь с просьбой о помощи и защите.

От чего меня надо защищать, мне предложили придумать самостоятельно, в самом крайнем случае — импровизировать.

Хэнк, по нашему плану, согласится, так как он настоящий мужчина и не может оставить несчастную девицу в беде. Пусть даже вымышленной, но он-то об этом не знает! Для него моя проблема должна выглядеть настоящей. И я готова была признать: это была самая слабая часть нашего плана, так как от чего меня должен спасать Кавендиш, я до сих пор толком не придумала.

Главное — чтобы в процессе моего спасения он оказался в

каком-нибудь тёмном и безлюдном месте. Когда я робко поинтересовалась, что это должно быть и есть ли в Сент-Бруке такие места, рыжий переглянулся с мистером Филиппом, и они хором сказали:

- Конечно, есть! Кладбище.

Так что я смотрела сквозь тонкую занавеску во двор и пыталась придумать для себя опасность. Причём такую, которая привела бы нас с Хэнком на кладбище. Хорошо хоть не в качестве постояльцев…

Но мысли упорно соскальзывали в сторону симпатичного архивариуса, перед внутренним взором стояли весёлые голубые глаза, в ушах звучал голос… В общем, беда… Какой уж тут план?

Занятая этими мыслями, я чуть не пропустила Хэнка, который прогулочным шагом неспешно пересекал внутренний двор особняка, явно собираясь отправиться в свои комнаты. Травмированным он не выглядел, от шишки не осталось и следа. Видимо, неведомый мне мистер Грант действительно неплохо знал своё дело.

Я вскочила и заметалась по апартаментам, судорожно соображая, что делать, и ругая себя последними словами за то, что вместо продумывания стратегии предавалась мечтам о рыжем архивариусе. Но вариантов не было, и я вылетела в коридор как раз вовремя, чтобы с размаху впечататься в широкую грудь, обтянутую тонким летним пиджаком и приятно пахнущую дорогим одеколоном.

- Мисс Лаура! - надо отдать Хэнку должное, он смог меня удержать и не шлёпнуться на пол вместе со мной. Значит, точно полностью оправился от коварного удара дверью. - Что случилось?

- Мне нужна ваша помощь! - воскликнула я и закатила глазки, бессильно повиснув в руках Хэнка. Лёжа бесчувственным брёвнышком, я лихорадочно соображала, что сказать. Поздно отыгрывать назад, я уже начала и теперь хочешь — не хочешь, а надо идти до конца.

- Помощь? - Кавендиш крякнул и прислонил меня к стеночке, так как девушка я, конечно, не слишком крупная, но и совсем пушинкой меня назвать тоже сложно. - Чем же я могу вам помочь, очаровательная мисс Фоули?

Хороший вопрос! И было бы совсем замечательно, если бы я смогла на него сама ответить. Но чего нет, того нет, так что будем импровизировать, как и советовал мистер Филипп.

- Меня преследуют, - простонала я, поворачиваясь так, чтобы фигура предстала перед ошалевшим соседом в самом выгодном варианте. Сквозь ресницы я наблюдала, как Хэнк, внимательно изучив предложенный ему девичий организм, остался доволен и даже сделал попытку приобнять меня за талию.

- Успокойтесь, дорогая Лаура, - голос Кавендиша стал несколько мягче, в нём появились низкие, слегка вибрирующие нотки, - я сделаю всё, что только в моих силах, поверьте!

- Тогда, умоляю вас, проводите меня в безопасное место, - я подняла на него полные слёз глаза. Если честно, то слезами они наполнились исключительно от стыда за такую непрофессиональную халтуру.

- Конечно, Лаура, - Хэнк покрепче обнял меня за талию и всем своим видом демонстрировал готовность вести меня куда угодно, желательно — в место уютное и с кроватью.

- Тогда нам надо спешить, - любой режиссёр даже глубоко провинциального театра выгнал бы меня из труппы в связи с абсолютной непригодностью, но Кавендиш, видимо, был более лоялен, так как кивнул и даже помог мне принять вертикальное положение.

- Куда же вас проводить, дорогая Лаура? - он проникновенно заглянул мне в глаза. - Может быть, в качестве временного убежища мы можем использовать мои апартаменты? Там вас наверняка не станут искать…

- Наоборот! - воскликнула я с энтузиазмом, слегка удивившим даже Хэнка. - У вас меня и станут искать в первую очередь!

- Почему это?

Действительно, почему… Что за дурацкие, а главное — несвоевременные вопросы! Потому что!

- Вы такой привлекательный и известный мужчина! - я послала Кавендишу многообещающий томный взгляд. - Естественно, мои преследователи сразу догадаются, что вы смело предложили мне убежище.

Господи, бред какой! Но, как говорится, другого бреда у нас для вас нет.

- Ну, это да, - приосанился уже почти полностью дезориентированный Хэнк, - я такой, да! Но что же тогда вы предлагаете, Лаура? Куда вас проводить?

- Спасти меня может только самое укромное и пустынное место в Сент-Бруке, - решительно заявила я. - Идёмте! Пока ещё не поздно!

- Но кто вас преследует? И что им от вас нужно?

А вот это уже не те вопросы, на которые я в принципе могу ответить. Ну что же ты такой любопытный-то, а? Попросили тебя проводить — вот и иди, провожай. И нечего тут с вопросами приставать. Видишь ведь — девушка не в себе.

- Ах, это страшные люди! Они узнали, что мне стало известно место пребывания Магнуса Эггерта, и теперь охотятся за ним посредством меня. В смысле — за ним, но вроде как за мной. То есть им нужен он, а я нужна, чтобы узнать… Понимаете?

- Магнус Эггерт? - Кавендиш выщепил из моего сумбурного монолога главное, на что я, общем-то, и рассчитывала. Потому что если начать вдумываться в мои слова, то… Лучше не надо, честное слово!

- Поэтому проводите меня, пожалуйста, на кладбище, - брякнула я и увидела, как округлились глаза столичного журналиста.

- На кладбище? - переспросил он, растерянно моргая. - А

почему на кладбище? Мистер Эггерт что — умер?!

- Живее всех живых, - уверила я Хэнка, - он просто там прячется. А теперь и я буду… Хотите — возьмём вас третьим?

- От кого прячется?

- Вы что, меня не слушали? - возмутилась я, в глубине души даже сочувствуя Кавендишу, так как разобраться в той чуши, которую я несла, было практически невозможно.

- Хорошо, идёмте, - решительно проговорил что-то быстро обдумавший Хэнк, - там разберёмся. А скажите, мистер Эггерт не согласится со мной познакомиться?

- Откуда я знаю? - непритворно удивилась я. - Может, согласится, а может нет. Кто ж его знает…

Переговариваясь таким образом, мы вышли из особняка миссис Генриетты и остановились на тротуаре. Улица была пустынна, так как все приличные горожане как раз сейчас ужинали. Хэнк вопросительно посмотрел на меня, мол, и куда дальше. А вот это был совершенно замечательный вопрос, потому как я не имела ни малейшего представления, где в Сент-Бруке располагается кладбище. Ну вот не подумали мы об этой мелочи: слишком спешили… И что теперь?

- Надо у кого-нибудь узнать, где находится кладбище, - озвучила я ценную мысль, и Хэнк странно на меня посмотрел, - что вы так удивляетесь? Я вообще здесь первый раз, между прочим. Где библиотека — знаю, а вот до кладбища как-то руки не дошли В смысле — ноги.

Тут на озарённой закатом улице появился высокий худощавый мужчина средних лет. По мере приближения к нам на его лице всё отчётливее читалось выражение сдержанного удивления. Не доходя до нас пары шагов, он остановился и обратился к Хэнку.

- Мистер Кавендиш, - говорил незнакомец строго, и мне захотелось, как в пансионе, когда наставница отчитывала меня за что-нибудь, выпрямиться и одёрнуть юбку. Но я вовремя сдержала неуместное желание. - Кажется, я настоятельно рекомендовал вам воздержаться сегодня от активных действий в любой области.

- Простите, доктор Грант, - почти натурально повинился Хэнк, скромно потупив нахальные глаза, - но могу ли я задать вам вопрос. Он может показаться вам странным, однако…

- Не рекомендую, - бросив на меня мимолётный равнодушный взгляд, проронил доктор Грант, - любых сотрясений лучше избегать хотя бы до завтра. И напоминаю вам о необходимости вовремя принимать лекарство, которое я вам выдал.

- Да я не про то хотел спросить, - махнул рукой Кавендиш, - я просто помогаю мисс Лауре.

- Так и я о том же, - в карих глазах доктора мелькнула откровенная насмешка, - именно от помощи девицам разной степени привлекательности я и рекомендую вам воздержаться. Вы меня понимаете?

- Мистер Кавендиш хотел спросить о другом, - я решила вмешаться в беседу, а то стою тут как мебель, - не подскажете ли нам, где в Сент-Бруке кладбище.

- Да, - присоединился ко мне Хэнк, - нам туда очень нужно.

Кажется, этот день можно внести в историю Сент-Брука: кому-то удалось удивить и даже слегка выбить из равновесия доктора Роберта Гранта. Пусть не надолго, но всё же…

Он молча смотрел на нас какое-то время, потом откинул со лба светлые волосы, и в его глазах вспыхнул профессиональный интерес.

- Вы настолько плохо себя чувствуете? - доктор критически окинул взглядом пышущего здоровьем Кавендиша.

- Да нет. Я в полном порядке, спасибо, доктор! - заверил его Хэнк.

- Версия вторая, - задумчиво проговорил доктор Грант, - вам надоела ваша подружка, и вы решили не ждать милостей от природы. Впрочем, может быть и противоположный расклад.

- Нет, что вы! - Хэнк нервно хихикнул. - Мисс Лаура, конечно, не самый дорогой для меня человек, но не настолько. Да, точно, не настолько!

- Хорошо, допустим, - доктор Грант, кажется, решил добиться невозможного: отыскать логическую причину того, что нас с Хэнком на ночь глядя понесло на кладбище. - Версия третья, боюсь, что на данный момент последняя. Вы

собираетесь проводить ритуал. Кстати, ну так, просто для справки: у нас в Сент-Бруке не поощряется некромантия, не согласованная с мэрией. Вы согласовали свой визит на кладбище с мистером Билчем?

- Ты согласовала? - уже совсем по-свойски обратился ко мне Хэнк.

- Нет, откуда я знала, что мне туда понадобится, - я пожала плечами, - всё случилось так внезапно. Они… он… я… ты…

- Мисс, я не сомневаюсь, что вы прекрасно знаете все местоимения, - ехидно прокомментировал мою сбивчивую речь доктор, - но, может быть, мы отложим знакомство с вашим богатым словарным запасом на потом? А ещё лучше — поделитесь этими бесценными знаниями с доктором Лайонсом. Он наверняка оценит.

- Он ваш коллега? - вежливо спросила я, гадая, как скоро Хэнк сообразит, что дело не чисто.

- Почти, - любезно отозвался доктор Грант, - он психиатр. Что-то мне подсказывает, что вам просто необходимо выделить какое-то время для его посещения.

- Если оно будет, это время, - вдруг мрачно сказал Хэнк.

- Значит, всё же версия номер два, - сделал совершенно логичные выводы доктор, - кстати, функции коронера иногда выполняю тоже я, так что если что — милости прошу.

С этими словами он слегка поклонился и собрался уйти, но вовремя вспомнил о нашем вопросе и сказал:

- Кладбище там, - он махнул рукой направо, - пройдёте

площадь, потом за фонтаном свернёте в переулок, пройдёте его до конца, пересечёте сквер, там будут такие ступеньки вниз. Вам туда.

***

- Слушай, а почему именно кладбище? - в очередной раз вопрошал Хэнк, послушно топая за мной по пока ещё не слишком оживлённым улочкам.

Солнышко всё ниже скатывалось за крыши, и повсюду загорались магические фонари. Поужинавшие горожане постепенно выходили на вечерний променад, но их пока было не очень много. И чем дальше от центра, тем пустыннее становилось вокруг. Вообще-то жителей можно понять: кладбище — несколько не то место, где хочется прогуливаться в темноте. Да в общем-то и в сумерках — так себе идея.

- А чем тебя не устраивает кладбище?

- Меня? Пока абсолютно всем, - Кавендиш посмотрел на меня, как на ненормальную. Впрочем, чем дальше, тем больше мне казалось, что он в чём-то прав. Ну вот приведу я его на кладбище, а дальше что? Как его похищать? Где мне там искать рыжего и мистера Филиппа? Ходить между могилками, пока они сами нас не найдут? Боюсь, надолго Хэнка не хватит, и он передумает спасать такую беззащитную меня. А справиться с ним я не смогу… разве что стукнуть по многострадальной голове чем-нибудь. А чем?

За этими размышлениями я не сразу заметила, что Хэнк остановился и даже, кажется, перестал дышать. Он только показывал вытянутой рукой на что-то впереди, на противоположной стороне улочки, там, откуда слышались звуки веселья, царившего в центре Сент-Брука. Я проследила за его взглядом и тоже замерла: часть тротуара сначала зашевелилась, а потом съехала в сторону, открыв тёмный провал куда-то вниз. К сожалению — или к счастью — было не очень хорошо видно, зато прекрасно слышно. В провале явно кто-то возился, и я, ойкнув, спряталась за широкую спину Хэнка. Он согласился меня защищать — вот пусть и защищает. Мало ли кто оттуда вылезет…

Неожиданно наступила тишина, и над краем провала появилась мужская голова, к счастью, не сама по себе, а в комплекте с телом. Это самое тело выбралось на тротуар и оказалось мужчиной лет тридцати пяти вполне себе приличной и даже интеллигентной наружности. Нас он пока не видел, так как мы стояли, не подавая признаков жизни. Что-то проворчав, мужчина протянул руку и помог выбраться из провала молодой блондинке. Она отряхнула юбку, поправила растрепавшиеся волосы, и пара, тихо переговариваясь и раскланиваясь с шарахающимися в стороны прохожими, ушла куда-то в сторону от центра. Но через несколько шагов мужчина оставил свою спутницу и, бегом вернувшись к провалу, аккуратно задвинул часть тротуара на прежнее место. Удовлетворённо кивнув самому себе, он догнал блондинку

и вместе с ней попытался раствориться среди прохожих. Досматривать мы не стали, молча переглянулись и направились в сторону от шума, людей и всеобщей суеты. Тем более что встреча с представителями служб безопасности в наши планы совершенно не входила. Через какое-то время послышался свист: видимо, кто-то из горожан вызвал подмогу из полисмагического участка.

- Это был люк городской канализации, - сглотнув, сообщил Хэнк, ни к кому конкретно не обращаясь, - они вылезли из городской канализации… Ты понимаешь, Лаура?

- Ну вот, видишь, а ты ещё мне претензии высказывал по поводу кладбища, - я сердито посмотрела на него, - видишь, насколько я бережно к тебе отношусь: никакой канализации, никакой помойки, всего лишь милое и симпатичное кладбище.

- То есть ты хочешь сказать, что мне ещё повезло, что ты не решила спрятаться от своих преследователей, например, в куче отбросов, - уточнил Хэнк.

- Как хорошо, что ты это понимаешь, - я лучезарно ему улыбнулась.

- Всегда приятно понимать, что есть кто-то ещё более сумасшедший, чем ты, - философски завершил спор Хэнк, но ворчать по поводу того, куда мы идём, перестал.

Кладбище Сент-Брука было, как и весь городок, тихим, респектабельным и, я бы сказала, уютным. Аккуратные ряды ухоженных могил, увитые скромными цветами ограды и

стены склепов. Никакой никому уже не нужной излишней монументальности, желания продемонстрировать богатство. Всё скромно, но достойно. В лучах заходящего солнца картина создавалась просто пасторальная.

Мы с Хэнком уже полчаса бродили по дорожкам, выбирая место, где я могла бы спрятаться от якобы наступающих на пятки преследователей. На самом же деле я изо всех сил тянула время, давая своим сообщникам возможность украсть мистера Кавендиша. Изначально мы договаривались, что именно они будут его воровать и прятать, а моя задача — всего лишь заманить его. Ну и потом понаблюдать за освобождением и написать по этому поводу статью.

- Лаура, прекрати уже бегать между могилами и расскажи, для чего ты заманила меня на кладбище, - неожиданно спросил Хэнк и устало опустился на чью-то заросшую травкой могилу. - Я сильно сомневаюсь, что ты руководствовалась романтическими чувствами.

- Не стоит себя недооценивать, - ляпнула я, растерявшись от его прямого вопроса, - может, я воспылала к тебе неконтролируемой страстью и решила совратить.

- На кладбище?! - Кавендиш театрально округлил глаза и покачал головой. - Нет, Лаура, придумай что-нибудь более правдоподобное.

- Хорошо, - я кивнула и послушно задумалась.

- Не получается? - через пару минут с сочувствием поинтересовался Хэнк. - Тогда, может, попробовать сказать прав-

ду?

- С чего ты вообще взял, что я тебя заманивала? - вспомнила я чьи-то мудрые слова о том, что лучшая защита — это нападение.

- Лаура, ты очаровательная девушка и наверняка достаточно перспективный репортёр, - начал Хэнк, - но меня тебе не обыграть. Я гораздо опытнее тебя в этих делах, так что достаточно быстро понял, что тут что-то не так. Но надо отдать тебе должное: сначала тебе удалось меня обдурить.

- Хоть что-то, - огорчённо пробормотала я, - но, понимаешь, тут такое дело… Впрочем, тебе наверняка это не интересно…

- А ты попробуй рассказать, - неожиданно предложил Кавендиш, - вдруг я смогу тебе помочь, и мы сможем наконец-то перестать кормить этих проклятых комаров. Они тут здоровенные, как голуби. И такие же непредсказуемые….

Я задумалась, но не успела помучиться как следует, как откуда-то из-за очередного памятника раздался голос мистера Филиппа.

- Лаура, дитя моё, полагаю, мы можем довериться мистеру Кавендишу. До определённых границ, разумеется.

- То есть похищать мы его не будем? - растерянно уточнила я, а Хэнк подавился заготовленными словами.

- Обязательно будем, - успокоил меня мистер Филипп, - может быть, даже убивать. Это как переговоры пройдут…

- Кхм, - попытался осмыслить услышанное Хэнк, - про-

стите, но в каком смысле — убивать? Надеюсь, не в прямом?

- А это как получится, - из-за другого памятника появился рыжий, и я невольно расплылась в идиотской счастливой улыбке. Да что ж такое делается-то?!

- А можно с этого места поподробнее? - крайне вежливо поинтересовался Хэнк. Я даже не думала, что он так умеет.

- Для начала позвольте мне представиться, - мистер Филипп обезоруживающе улыбнулся, - я мистер Филипп Арнет, немного путешественник, немного писатель, немного предприниматель… Вас я знаю, с мистером Харлином вы тоже уже встречались.

- И что же заставило вас всех собраться здесь, на кладбище, ночью? - видно было, что Хэнку действительно стало интересно. Не формально, а по-настоящему.

- Мы расскажем, но ты должен пообещать мне одну вещь, - переглянувшись со своими сообщниками, заявила я.

- Какую? - осторожно уточнил Кавендиш, и я его более чем понимала: вот так сгоряча пообещаешь что-нибудь таким странным личностям, а потом до конца жизни не разберёшься.

- Репортаж, если он будет…

- Будет, конечно, - успокоил меня рыжий, - не переживай, Лаура. Кавендишем больше, Кавендишем меньше… Это такие, в сущности, мелочи. Правда, мистер Филипп?

- Разумеется, друг мой, - мило улыбнулся наш пожилой авантюрист. Видно было, что от всего происходящего он по-

лучает огромное удовольствие.

- Так вот, репортаж будет моим, и я отнесу его в ту газету, которую сочту нужным. А ты подтвердишь, что всё в нём — правда.

- Всё — это что? - въедливо переспросил Хэнк, заработав понимающий взгляд рыжего.

- Твоё похищение, - объяснила я для непонятливых. - Надеюсь, до убийства не дойдёт.

- Я тоже на это искренне рассчитываю, - быстро подтвердил Хэнк. - А теперь рассказывайте.

Я, вздыхая, поведала ему историю своего расставания с «Колоколом Лувринии», причём Хэнк, услышав название, пренебрежительно фыркнул. Я даже обиделась: ну да, не «Голос Короны», но и не третьесортный бульварный листок. Дослушав, он сорвал длинную травинку и начал её задумчиво жевать, но потом, видимо, вспомнил, где она росла, и поспешно выплюнул.

- Что я буду с этого иметь?

Я совсем уже было собралась зловещим голосом сообщить ему, что в этом случае мы сохраним ему жизнь, но меня опередил мистер Филипп.

- Я дам вам наводку на Магнуса Эггерта.

- А мне?! - воскликнула я, поражённая в самое сердце коварством нового друга и сообщника.

- И тебе тоже, не волнуйся, - улыбнулся мистер Филипп, - полагаю, ему будет не сложно дать два интервью.

- Вы настолько хорошо с ним знакомы? - взгляд Хэнка стал острым, в нём моментально проснулся репортёр, учуявший запах настоящей сенсации.

- Да, я неплохо его знаю, - улыбнулся мистер Филипп, - так что не переживайте.

- Договорились, - подумав пару секунд, провозгласил Хэнк и обменялся со всеми, включая меня, крепким рукопожатием.

Я искренне порадовалась такому развитию событий, так как похищать человека, который на это согласен, значительно проще, чем того, который сопротивляется, правда?

- Что я должен делать? - спросил Кавендиш, потирая руки и оглядывая нас всех по очереди.

***

- Нет, я считаю, что Хэнка обязательно надо убить, - решительно заявила я, когда после почти часового спора по поводу того, как нам наилучшим образом обеспечить мне сенсацию, мы так и не пришли к единому мнению. Полагаю, что если бы на кладбище обитали призраки, они сами подсказали бы нам наилучший способ решения проблемы, лишь бы мы наконец-то ушли и перестали спорить. Ну или пополнили бы нами свои ряды…

- Да что ж ты такая кровожадная-то? - возмущался Хэнк, который настаивал на более мягком варианте.

- Я не кровожадная, я предусмотрительная, - не соглашалась я и в сто пятый раз приводила свои, как мне казалось, очень весомые аргументы. - Если мы тебя просто похитим, то кто об этом узнает и откуда?

- Ты можешь заявить в полисмагический участок, что я не пришёл ночевать, - не сдавался Кавендиш, - и пусть они начинают меня искать. Я всё же не последний человек в столице! Я звезда светской хроники, между прочим!

- И ты уверен, что они об этом знают? - я не могла упустить возможность слегка уколоть этого зазнайку. - И потом, откуда я могу знать, что ты не ночевал? Это бросит тень на мою репутацию!

- Скажешь, что у нас с тобой была договорённость о встрече, но я не пришёл, - выдвинул подкупающее своей оригинальностью предложение Хэнк.

- Ага, и буду выглядеть абсолютной идиоткой, - фыркнула я, - мне просто намекнут, что кавалер сбежал от такого неземного счастья. И это в самом лучшем случае.

- И вообще, чего это Лауре ходить с тобой на свидания? - вдруг проявил недовольство рыжий, и моё глупое сердце запело от радости.

- Ну а что делать, если некоторые никак до этого не додумаются, - неожиданно поддержал Кавендиша мистер Филипп.

- Это вы кого имеете в виду сейчас? - насупился архивариус, а Хэнк демонстративно закатил глаза.

- А что, так заметно, да? - тихонько спросила я у мистера Филиппа.

- А ты как думаешь? - так же еле слышным шёпотом отозвался он. - Вы друг на друга смотрите, как я на лимонный пирог из «Лакомки». Только я пирог заказываю и ем, получая удовольствие, а вы делаете вид, что вообще сладкое не любите.

- И ты действительно думаешь, что в участке вот так всё бросят и побегут искать загулявшего где-то столичного журналиста? Нет, я согласен с Лаурой — убийство, оно как-то понадёжнее будет.

И что-то такое неуловимое прозвучало в голосе рыжего, что Хэнк откровенно напрягся, а мистер Филипп спрятал улыбку и покачал головой.

- Да ты не бойся, мы тебя не по-настоящему убивать будем, - продолжал тем временем наш скромный, тихий и, по идее, абсолютно безобидный архивариус, - просто вид сделаем. Полежишь себе немного трупом, потом очнёшься и пойдёшь дальше как ни в чём не бывало.

- Что не по-настоящему, это, конечно, утешает, - хмыкнул Хэнк, но спорить дальше не стал.

Отправив рыжего узнавать, где обитает кладбищенский сторож и когда он делает обходы, мы стали готовить Хэнка к постановочному убийству.

- А кровь мы где возьмём? - вдруг всполошилась я, и Кавендиш резво отпрянул в сторону.

- Слушай, Лаура, давай вы меня как-нибудь бескровно, а? Могу я умереть от чего-нибудь такого, не требующего безвременной гибели моего любимого костюма?

- Не будь мелочным, - шикнула я на него, - тоже мне — звезда светской хроники! Костюма ему жалко!

- И жалко, и вот совершенно даже не стыдно по этому поводу, - рассердился Хэнк, а мистер Филипп покачал головой, слушая нашу очередную дурацкую перепалку.

- Да ничего с твоим костюмом не станется, - прошипела я, поняв, что крови мы сейчас нигде не найдём, а делиться своей ни мне, ни мистеру Филиппу не хотелось. Не настолько сильно моё желание раздобыть сенсацию.

- Тебе какая могилка больше нравится? - спросила я Хэнка и широким жестом обвела вокруг себя. - Выбирай. Нужно ведь, чтобы тебе удобно было лежать.

- Знаешь, иногда твои формулировки озадачивают меня так сильно, что я даже не знаю, что и сказать, - помолчав, признал Кавендиш, - мне никакая могилка пока не нравится, и я очень рассчитываю, что выбор можно отложить ещё лет примерно на шестьдесят-семьдесят.

- Вряд ли Лаура согласится ждать свою сенсацию так долго, - хихикнул вернувшийся рыжий и заработал мой сердитый взгляд. - Так что давай, дружище, выбирай. Я бы советовал вот эту, на ней травка мягкая и памятник очень живописный.

Хэнк скептически оглядел предложенный ему архивари-

усом вариант: аккуратное надгробье, расположенное внутри изящной кованой оградки. Скромный, но явно сделанный с любовью памятник, на котором из-за не пощадившего его времени сложно было что-нибудь прочесть.

- Ну хорошо, пусть будет этот, - согласился Хэнк, - что я должен сделать?

- Сторож пройдёт здесь через десять минут, - сообщил рыжий, - он мужчина обстоятельный, к делу подходит не формально, судя по здоровенному фонарю и по тому, что он трезв.

- Трезвый кладбищенский сторож? - красивые тёмные брови Кавендиша удивлённо дрогнули. - Так что, бывает?

- В Сент-Бруке очень правильные кладбищенские сторожа, - с гордостью сообщил нам всем мистер Филипп, - они не употребляют на рабочем месте.

- Полагаю, после сегодняшней ночи эта традиция будет нарушена, - хихикнул Хэнк, - если он сначала обнаружит на могилке мой условный труп, а потом тело встанет и отправится завтракать, то, боюсь, ранимая психика работника кладбища может и не выдержать.

- Значит, встанешь уже потом, когда сторож уйдёт, - пожал плечами рыжий. - В общем, действуй по ситуации. Всё, пора, ложись уже…

Между памятниками показался пока ещё далёкий свет фонаря, и Хэнк, кряхтя и вздыхая, улёгся на надгробье, раскинув руки.

- Да что ты так лёг-то, не по-взаправдашнему, - выругался рыжий и, пригибаясь, как солдат под обстрелом, подбежал к Кавендишу.

Общими усилиями, ворча и переругиваясь, они уложили Хэнка так, словно он шёл, споткнулся и упал прямо на могилу. Оставался, конечно, открытым вопрос, что он забыл внутри оградки, но мы рассчитывали, что потрясённый сторож об этом не подумает.

Оставив Хэнка изображать неизвестно как забредший на кладбище труп, мы с мистером Филиппом и рыжим спрятались за очень удачно обнаруженным по соседству небольшим склепом с разрушенной оградой. Через пролом в когда-то белоснежной каменной стене нам была прекрасно видна могила, на которой очень живописно расположился Кавендиш. Выглядел столичный журналист на удивление реалистично.

Свет фонаря становился всё ярче, и вскоре мы увидели неторопливо шагающего по тропинке мужчину преклонных лет. Он был одет в не новую, но чистую форменную куртку, в руках держал фонарь с ярким, явно недавно заряженным магическим кристаллом. Он внимательно смотрел по сторонам, действительно проверяя, всё ли в порядке на вверенной ему территории.

По мере того, как сторож приближался к лежащему Хэнку, напряжение нарастало, и я невольно вцепилась в руку рыжего, который явно не имел ничего против. А что если сто-

рож не заметит Хэнка?

По нашему плану, увидев распростёртого на могиле Хэнка, сторож должен испугаться и убежать. Нормальная реакция нормального человека. За время его отсутствия «труп» исчезает. А потом появляюсь я и расспрашиваю сторожа о происшествии. Он описывает «труп», и я «опознаю» в нём Хэнка Кавендиша. Нахожу «свидетелей» в лице мистера Филиппа и архивариуса, которые, естественно, анонимно, рассказывают мне душераздирающую историю о злодеях в чёрных масках, которые похитили и даже хотели убить знаменитого столичного репортёра, но появившийся сторож их спугнул. Я пишу репортаж, а Хэнк всё это подтверждает, храня таинственное молчание по поводу причин всего этого переполоха.

Именно в этот момент луч фонаря выхватил из сгустившегося мрака лежащего на могиле Хэнка. Сторож остановился и без малейшего удивления стал рассматривать Кавендиша. Затем вытащил из кармана куртки свисток и дунул в него. Над кладбищем раздался пронзительный свист, от которого, как мне кажется, должны были подскочить все обитатели склепов. Но этого, к счастью, не произошло, зато на тропинке вскоре появился мальчишка, бодро подбежавший к сторожу.

- Чего такое, дядька Берни? - спросил пацан, явно вызванный таким образом не первый раз.

- Добеги до полисмагов, Шон, - распорядился сторож, и

мы испуганно переглянулись в своём укрытии за склепом, - скажи, тело у нас. Может, живое, а может, и дохлое. Я его трогать не буду, а то потом не отстанут. Пускай сами приходят и сами разбираются. А я посторожу до их прихода.

***

Сказав это и дождавшись, пока мальчишка скроется из вида, сторож вздохнул, поставил фонарь на землю, огляделся и присел на одно из старых надгробий. Хорошо так уселся, основательно: сразу видно, что человек никуда не планирует уходить в ближайшее время.

- Он что, остался? - озвучил очевидный факт рыжий едва слышным шёпотом. - Мы не можем допустить, чтобы Хэнка забрали в участок! Тогда никакой сенсации не получится.

- Ну почему же, - так же шёпотом отозвался мистер Филипп, - получится, только не совсем та, что нам нужна.

Сторож, который, казалось, задремал в ожидании стражей порядка, вдруг поднял голову и прислушался.

- Никак разговаривает кто? - спросил он, видимо, у самого себя, так как больше тут никого не было. Скрывающихся за склепом нас я не считаю.

Хэнк на могиле едва заметно пошевелился, и сторож поднялся со своего места, чтобы подойти поближе. Сделав несколько шагов, он остановился возле невысокой ограды и задумчиво почесал в затылке.

- Это могила старого Лофферса, - проговорил он, обращаясь, видимо, снова к самому себе. Оно и неудивительно: работа такая, с собеседниками достаточно напряжённо. - Этот парень на него совсем не похож, да и родичей у старика не было. Вопрос: откуда он тут взялся и почему лежит именно на этой могиле? И кто разговаривает?

- Надо как-то отвлечь сторожа от Хэнка, - стараясь говорить как можно тише, озвучила я напрашивающуюся мысль, - чтобы он мог сбежать до прихода полисмагов. Ему никак нельзя им попадаться!

- Да уж понятно, что нельзя, - не стал спорить рыжий и задумчиво потёр подбородок, - нужно что-то такое, что заставит сторожа забыть о Кавендише… Хотя бы на несколько минут.

- Может, его просто стукнуть чем-нибудь? - неуверенно предложила я, глядя на сторожа, крутящего головой и настороженно прислушивающегося.

- Какая ты кровожадная, - с осуждением, впрочем, достаточно умеренным, прошептал мистер Филипп, а рыжий подмигнул и начал озираться в поисках камешка подходящего размера. Кажется, мы начинали понимать друг друга практически без слов. Оно и понятно: ночные посиделки на кладбище чрезвычайно сближают. Не верите? Проверьте: новых ощущений получите массу!

- Я не кровожадная, я практичная, - ответила я, - эх, если бы была простыня…

- Простыня? - хором переспросили мои сообщники и странно на меня покосились. - Зачем?

- Затем, - я прижала палец к губам, и рыжий, глядя на мою руку, на какое-то время завис, - я могла бы изобразить привидение. На него он точно обратил бы внимание.

- Простыни у меня, конечно, нет, - задумчиво произнёс мистер Филипп, - но есть скатерть…

- Скатерть?! - я так растерялась, что забыла об осторожности, и сторож тут же повернулся в нашу сторону. - А скатерть-то вам зачем, мистер Филипп?

- Учитывая специфику нашего местоположения и наши общие криминальные наклонности, можешь говорить мне просто «Филипп», дитя моё, мне будет приятно. И ты тоже, мальчик, - прошептал пожилой джентльмен и весело нам подмигнул. - А скатерть я прихватил на всякий случай: если вдруг придётся лежать на сырой траве. Я, знаешь ли, уже далеко не юноша.

Предложение меня изрядно удивило, так как я не привыкла к фамильярному обращению к людям старшего поколения. Для меня естественно и легко было говорить «ты» Хэнку или рыжему, но… Впрочем, с Филиппом почему-то было очень легко и комфортно, словно с давним другом или близким родственником. Поэтому, подумав, я благодарно кивнула, а рыжий обменялся с ним крепким рукопожатием.

- А ведёте… ведёшь себя, как мальчишка, - укоризненно покачала я головой, не забывая присматривать за сторо-

жем. - Давай скорее свою скатерть, а то Сент-Брук — городок небольшой, наверняка до полисмагического участка не очень далеко, а бегает пацан быстро. Так что как только они ему поверят, сразу двинутся к кладбищу.

Филипп повозился и вытащил из сумки, которую носил на боку и на которую я до этого момента не обращала внимания, скатерть чудесного белого цвета с элегантным орнаментом по краю.

- Ты уверен, что белая скатерть — именно то, что сгодилось бы нам в качестве подстилки? - я старалась говорить чуть слышно.

- Другую искать было некогда, - начал зачем-то оправдываться Филипп. - Не капризничай, бери, что дают….

Под внимательными взглядами двух сообщников я быстро расплела волосы, и они живописно рассыпались по плечам. Рыжий архивариус — вот почему-то никак не получалось даже мысленно называть его Найджелом — глубоко вздохнул, и его голубые глаза потемнели. Так, Лаура, опять не о том думаешь! Перекинув несколько прядей вперёд и стараясь игнорировать горячий взгляд рыжего, я аккуратно развернула оказавшуюся достаточно большой скатерть.

Несколько минут ушло на то, чтобы сообразить, как половчее в неё завернуться, чтобы было похоже на привидение. В итоге с помощью Филиппа мы упаковали меня в белое полотнище так, чтобы я могла ходить, и при этом ткань, накинутая на голову, прикрывала бы лицо, но не загораживала

обзор. А то споткнусь — и будет не выдуманный, а настоящий труп, на радость полисмагам Сент-Брука.

- Иди, дитя моё, только осторожно… - напутствовал меня Филипп, по-отечески заботливо поправляя на мне скатерть, - если что — плевать на всё, главное — береги себя, а от полисмагов откупимся.

Я аккуратно обогнула склеп и, проклиная свою идею, вышла на посыпанную песком дорожку. Впереди был виден сидящий возле Хэнка сторож, который иногда поднимал голову и внимательно прислушивался.

Чувствуя себя совершенно по-дурацки, я медленно и торжественно двинулась по тропинке между могил в сторону сторожа. Он пока меня не видел, и я искренне рассчитывала, что успею до приезда полисмагов завершить свою миссию. Вот уж не думала, что поездка в провинциальный Сент-Брук откажется настолько насыщенной событиями!

Естественно, я наступила на какой-то камешек, который с показавшимся мне ужасно громким стуком откатился в сторону. Жертва моей импровизации повернулась на звук и застыла не хуже памятника на соседних могилках.

Стараясь двигаться плавно, я медленно приближалась к сторожу, который встал и начал отступать, не сводя с меня испуганного взгляда.

- Осторожнее, упадёшь, - произнесла я с завыванием, постаравшись изменить тембр, чтобы потом сторож не смог опознать меня по голосу, - мне тут лишний труп не нужен…

- Ты кто? - сторож не то чтобы испугался, он, скорее, был просто ошарашен. - У меня на кладбище призраков отродясь не бывало!

- Не бывало, а теперь есть, - снова взвыла я и взмахнула рукой, чуть не вывалившись из скатерти, - ты должен повиноваться мне!

Бред какой… Но ничего, будем рассчитывать на эффект неожиданности. Мне же не надо, чтобы он обязательно совсем ушёл. Мне нужно только, чтобы он дал Хэнку возможность смыться. Пусть сосредоточится на призраке, а Кавендиш, я надеюсь, сообразит, что к чему, и успеет скрыться.

- Почему? - вдруг спросил сторож и нахмурился. Но смотрел исключительно на меня, что и требовалось, в общем-то. - С чего я должен тебе повиноваться? Я же живой.

- Сейчас живой, а через минуту уже не очень, - сердито провыла я, кося глазом на шевельнувшегося Хэнка. Очень надеюсь, что он сориентируется и всё сделает правильно.

- Ты кто? - повторил сторож вопрос. - Имя у тебя есть?

Ну надо же, какие нынче работники кладбищ смелые пошли! Хотя, наверное, только такие на эту службу и идут, чего уж там!

- Джейн Стоун, - назвала я первое пришедшее в голову имя, и сторож начал задумчиво шевелить губами.

- Стоун… Стоун… - он нахмурился, - вспомнил! Далековато вы забрались, мисс! Непорядок это! Ваша могилка где? Вон там, - тут он махнул рукой куда-то мне за спину, - а вы

тут бродите. Да ещё и командуете! А ну-ка, давайте-ка к себе на участок, там и сидите! Ишь, разбегались тут, как у себя в склепе…

Пока сторож возмущался, Хэнк приподнялся на локте и, глядя на меня совершенно ошалевшими глазами, медленно отполз куда-то за соседний склеп. Когда он полностью скрылся за каким-то памятником, я издала душераздирающий не то вздох, не то стон, и, отступая, провыла:

- Тебе повезло, человек! Мне достаточно того тела, что я забрала с могилы. Ты ему должен, так как он ушёл со мной, а могла бы и тебя забрать! Живи…

Тут я развернулась и бодро удалилась, стараясь не переходить на бег, хотя очень хотелось. Тем более, что вдалеке уже вспыхивали огни фонарей и слышались пока невнятные голоса.

- Лаура, ты была совершенно бесподобна в роли призрака, - прошептал мне Филипп, а присоединившийся к моим сообщникам Хэнк просто восхищённо закатил глаза.

- Ты бы хоть предупредила, - прошипел он, сдавленно хихикая, - а то открываю глаза — а тут на дорожке стоит нечто в белом и завывающим голосом беседует со сторожем. Кстати, а откуда ты белую тряпку взяла? Ограбила чей-нибудь склеп?

- Нет, это скатерть, - глядя на приближающихся полисменов, отмахнулась я.

- Скатерть?! - завис Кавендиш. - Да, рано я решил, что

удивить меня сильнее, чем я уже удивился, не получится. Стесняюсь спросить — а скатерть ты где добыла? Позволю себе напомнить, что тут не ресторан, а кладбище!

- Слушай, какая разница? У Филиппа одолжила…

- Хм… Мистер Филипп, вы всегда с собой на кладбище скатерть берёте?

- Когда иду убивать столичных журналистов — обязательно, - фыркнул Филипп. - в них очень удобно заворачивать особо разговорчивые тела.

- Намёк уловил, - поднял руки Хэнк, - но тем не менее у меня вопрос.

- Ещё один? - неприязненно поинтересовался рыжий, почему-то реагировавший на Кавендиша слишком остро. - Излагай быстрее.

- Как мы отсюда будем выбираться? - Хэнк кивнул в сторону приблизившихся полисмагов. - Что-то подсказывает мне, что в историю с пикником они не поверят, даже несмотря на скатерть.

Мы переглянулись, и почему-то все дружно посмотрели на меня. А что я-то сразу?

- Лаура, у тебя есть идеи? - вежливо спросил Филипп.

- У меня есть, - вдруг оживился рыжий, - сделаем вид, что у нас с Лаурой тут свидание, подальше от любопытных глаз, так сказать.

- Прекрасно, - скривился Хэнк, - только маленький нюанс: а мы с мистером Филиппом что тут делаем?

- Ты можешь быть отвергнутым кавалером, - предложил рыжий, злорадно ухмыляясь, - который пришёл убедиться, что безнадёжно проиграл!

- Чего это именно я отвергнутый? - неожиданно обиделся Хэнк.

- Потому что я первым пригласил Лауру, - пояснил архивариус, - а кто первый встал, того, как говорится, и завтрак.

- А мистер Филипп? - успел спросить Кавендиш, но тут к склепу, где мы прятались, направился один из полисмагов. Филипп схватил Хэнка за руку и силой затащил за ближайший памятник. Рыжий же подумал и решительно притянул меня к себе. От него умопомрачительно пахло корицей, кофе и почему-то немного лавандой.

Полисмаг — на вид парнишка лет двадцати с небольшим — огляделся и осторожно шагнул за разрушенную стену. Последовала немая сцена, так как он явно не ожидал, что этот участок кладбища окажется столь густонаселённым.

- Доброй ночи, - поздоровалась я, так как и рыжий, и полисмаг хранили молчание. Мой сообщник — потому что мы не успели согласовать толком, что говорить, а полисмаг — потому что был, мягко говоря, удивлён.

- Доброй, - ошарашенно согласился молодой человек в форме с эмблемой полисмагического участка Сент-Брука, - а вы кто?

- Я мисс Лаура Фоули, - в очередной раз представилась я, - я приехала из Лувринии…

- Ко мне в гости, - торопливо добавил рыжий, - меня вы помните?

- Конечно, мистер Харлин, - слегка пришёл в себя парень, - ваш памятник произвёл на всех совершенно неизгладимое впечатление! Изумительная работа!

- Твой памятник? - если бы рыжий не держал меня так крепко, я, наверное, шлёпнулась бы на какую-нибудь могилку. - Тебе в Сент-Бруке поставили памятник?!

- Не мне, а я, - покрепче прижимая меня к себе, сообщил рыжий, - я маг земли, и работа с камнем — то, что мне нравится больше всего. Вот я и сделал памятник на заказ.

- Я потом задам тебе несколько не слишком простых вопросов, - зловеще прищурилась я, а рыжий охотно закивал, - и только попробуй мне на них не ответить!

- Всё, что хочешь, Лаура, - проникновенно прошептал архивариус, который маг земли и неизвестно кто ещё. Но сердце, эта глупая и нерациональная часть моего организма, билось с перебоями, не давая забыть о том, что раз рыжий — не Магнус Эггерт, то вполне реально… Что именно реально, я подумать не успела, так как рыжий наклонился ко мне и поцеловал, нежно и осторожно, словно опасаясь, что я вырвусь и стукну его по макушке чем-нибудь увесистым.

- Надо же, действительно свидание, - удивлённо сказал сам себе молодой полисмаг, глядя на нас с господином магом земли, - как целуются-то! Аж завидно становится. Надо будет Агнессу сюда пригласить: может, это у кладбища аура

такая?

С этими словами он тихонько повернулся и направился туда, где несколько человек уже столпились вокруг явно довольного таким вниманием сторожа. Мы переглянулись и, старательно прячась в тени, последовали за ним.

***

- И вы хотите сказать, что тело взяло, встало и само куда-то ушло? - устало спрашивал в очередной раз немолодой полисмаг у сторожа, который, насупившись, старался объяснить стражам порядка, с какого перепугу он вдруг посреди ночи вызвал их на кладбище.

- Именно так всё и было, - бедняга искренне пытался внятно рассказать о том, что произошло, - я же уже ответил на все ваши вопросы. Только не куда-то, а за ней!

- Могу я попросить вас рассказать всё ещё раз? - к полисмагу подошёл невысокий толстячок с удивительно доброжелательным выражением круглого лица. Внимательные серые глаза, прячущиеся за стёклами очков в тонкой золотой оправе, были полны сочувствия. - Позвольте представиться, доктор Леопольд Лайонс.

- Мозгоправ? - мрачно спросил у него сторож, проявив удивительную осведомлённость.

- Психолог, - мягко поправил его толстячок, - и мне действительно интересно. Поймите правильно, уважаемый ми-

стер….

- Клайт, Бернард Клайт, - назвал себя всё ещё недоверчиво посматривающий на доктора сторож, - караулю я тут от всяких безобразий.

- Очень приятно, мистер Клайт, - улыбнулся кругленький доктор, - так что же тут произошло?

- А чего рассказывать? - насупился сторож. - Мне всё равно никто не верит, так чего зря говорить-то?

- Забудьте об этих чёрствых и недоверчивых людях, - мистер Лайонс осуждающе посмотрел на полисмага, титаническим усилием воли сдерживающего зевоту, но тот только устало хмыкнул. - Я готов очень внимательно вас выслушать и практически не сомневаюсь, что смогу вам поверить. Давайте попробуем, хорошо, мистер Бернард?

- Меня все зовут просто Берни, - помолчав, проговорила жертва моей буйной фантазии, - но ежели вы действительно хотите послушать, то расскажу. Конечно, чего ж с хорошим человеком не поделиться…

- Вот и замечательно, - мягко улыбнулся толстячок и присел рядом на лавку.

- Сегодня я, как и всегда, вышел на вечерний обход территории, - начал сторож свою душераздирающую историю, - я обычно три раза обхожу: сразу после закрытия ворот, стало быть, часиков в восемь, потом ближе к полуночи, ну и третий раз — под утро.

- Нелёгкая у вас работа, - с сочувствием проговорил тол-

стячок, - кладбище-то немаленькое.

- Да уж, - вздохнув, не стал спорить сторож и, поняв, что мистер Лайонс его внимательно слушает, продолжил, - так вот, сейчас был как раз второй обход. Обычно я просто прохожу по дорожкам, мусор убираю, если вдруг вижу, калиточки закрываю, если ветром распахнуло, цветы убираю те, которые завяли…

- Столько работы — и всё вам одному?! - не то восхитился, не то возмутился мистер Лайонс. - Да вы настоящий труженик, мой друг!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.